Мария Данилова
ЗАКЛИНАТЕЛЬНИЦА БУРЬ
КНИГА СЕДЬМАЯ

Мария Данилова

Заклинательница бурь. Книга седьмая

«Издательские решения»

Данилова М.

Заклинательница бурь. Книга седьмая / М. Данилова — «Издательские решения», — (Заклинательница)

ISBN 978-5-44-932855-7

Книга седьмая. Все тайное становится явным, все карты раскрываются. Судьбы переплетаются между собой, чтобы создать или разрушить…Вилу предстоит последнее, но самое тяжелое испытание. Кто будет рядом с ней, когда не останется больше тех, кому она привыкла доверять? К чему приведет погоня за целью? К славной победе? Или неизбежному поражению? Заключительная книга серии.

ISBN 978-5-44-932855-7

© Данилова М.
© Издательские решения

Содержание

Один 6
Два 15
Три 24
Четыре 36
Пять 43
Шесть 50
Семь 57
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Заклинательница бурь
Книга седьмая

Мария Данилова

Редактор Тина Лебедева

© Мария Данилова, 2024

ISBN 978-5-4493-2855-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Один

Огромный особняк виднелся на утесе в достаточном удалении от покинутой жизнью поляны. Не было ни цветов, ни травы, только мертвая земля под ногами. Как будто кто-то специально уничтожил любую растительность. Выглядело это зловеще, а ощущение, словно мертво здесь было вовсе не из-за природного катаклизма.

В центре этой безжизненности находились двое: одна была не высокой, темноволосой, худой, как щепка, девушкой, в странных, ранее мною не виданных никогда, одеяниях. Вроде бы темные облегающие брюки, сверху – длинное платье с разрезами до бедра и длинными рукавами, но ничего подобного в своей жизни я раньше не видела. Это точно была не современная одежда, но эпоху я определить никак не могла.

Девушка пыталась занять какую-то позицию, которая мне была также неизвестна. Чуть позже стало понятно, почему.

– Ты неправильно переносишь вес тела, Ирэн, – обратилась к ней вторая девушка.

Она подошла к Ирэн ближе и совершила некоторые манипуляции, которые, на мой беглый взгляд со стороны, ничем разительно не изменили ситуацию. Но это я, а там Ирэн и ее… наставница.

Ирэн казалась милой девушкой, но стеснительной. Выражение ее лица было по меньшей мере двойственным: с одной стороны было видно, как ей не нравится всем этим заниматься, но с другой – она преодолевала стыд и неуверенность, пытаясь достичь требуемых результатов.

Вторая девушка выглядела гораздо увереннее. Ее длинные, выгоревшие на солнце, светло-каштановые волосы, были стянуты в тугой хвост. Ветер растрепал девушке волосы и несколько прядей теперь свободно развивались при легком дуновении.

Одета она тоже была не по-современному, однако на ней одежда сидела, как влитая.

– Прости, Изабэль, – извинялась Ирэн, краснея, как помидор.

На первый взгляд, Ирэн было не больше четырнадцати, а Изабэль казалась намного взрослее. Хотя в ее глазах все еще играли озорные, детские искорки.

– Ничего страшного, – поддержала Изабэль, когда Ирэн совсем уж смутилась, перестала пытаться и встала ровно. – У меня тоже сначала не получалось. Но ты пойми: стойка очень важна.

Едва это произнеся, Изабэль тут же приняла стойку, о которой говорила, выглядела она более уверенной, чем Ирэн, а потом девушка сложила ладони вместе, провела ими по воздуху, чем-то напоминая некоторые упражнения в йоге, и с ее пальцев внезапно выстрелил внушительный столб серебристо-оранжевой магии.

Изабэль снова вернула ладони в исходную позицию, затем выпрямилась и с улыбкой посмотрела на Ирэн. Та стояла в полной растерянности с лицом «У меня точно никогда так не получится».

– Да перестань ты! – Воскликнула Изабэль, пытаясь ее раскрепостить. – Это всего лишь начало.

– Я пытаюсь уже год, – буркнула себе под нос Ирэн. – Ничего не выходит. Адриан уже надо мной откровенно смеется.

– Ой, – вздохнула Изабэль и закатила глаза, – Адриан, который до шестнадцати лет не мог даже с простейшим артефактом справиться?

Ирэн выдавила слабую улыбку, понимая, что Изабэль пытается ее поддержать. Но потом снова погрустнела и устало вздохнула.

– Мне кажется, что я никогда не смогу достичь твоего уровня, – раздосадовано произнесла Ирэн. Щечки у нее были еще по-детски пухленькими. – Или уровня отца и моих братьев. Особенно моих братьев.

Изабэль вздохнула и приобняла Ирэн.

– Если будешь так думать, так и случится, – заметила Изабэль. – Помнишь? Так было с отцом, но он это преодолел.

Ирэн скривилась в недовольстве и подняла глаза на Изабэль.

– Победить сильнейшего врага – это не тоже самое, что начать показывать хоть какой-то результат, – заметила Ирэн и снова погрустнела.

Изабэль снисходительно улыбнулась.

– Не вешай нос, сестренка. Для меня ты всегда будешь настоящей Королевой!

– Эй, вы! – Крикнул кто-то со стороны утеса.

Девушки обернулись и взглянули на того, кто к ним приближался. Это оказался очень симпатичный молодой человек с темно-каштановыми волнистыми волосами до плеч. Назвать его красавцем было нельзя, но что-то было в его кривой усмешке, что придавало ему удивительное очарование. На вид ему было не больше восемнадцати, хотя он мог выглядеть старше своих лет.

– Чего тебе, Адриан? – Крикнула ему Изабэль, когда тот приблизился. – Мы занимаемся.

Адриан с насмешкой глянул на Ирэн, а та снова опустила глаза и покраснела.

– Вы? – С такой отвратительной издевкой передразнивал Адриан, что тут же мне разонравился. Он знал, что симпатичный и этим нагло пользовался. – С каких это пор сильнейшая дома Бон*а*р и ее незаметная тень занимаются?

– Прикуси язык, – ощетинилась Изабэль. – Когда-нибудь Ирэн припомнит тебе эти слова.

– Ах, я просто в ужасе, – паясничал Адриан. – Мне уже бежать? Или страшное наказание постигнет меня не сегодня?

Адриан нагло рассмеялся, а Изабэль раздраженно вздохнула.

– До сих пор не могу поверить, что ты – наш брат, – брезгливо заметила Изабэль.

– Тоже могу сказать о ней, – махнул он в сторону Ирэн. Изабэль стиснула зубы, но сказать в ответ ничего не успела. – Но шутки в сторону. Отец хочет нас видеть.

– С этого надо было начинать, – одарила жестким взглядом брата Изабэль, а потом уверенно взяла Ирэн за плечи и обошла Адриана.

Тот снисходительно улыбнулся и двинулся следом.

Как и предполагалось, все трое отправились к дому на утесе. Покинув безжизненное поле, они снова ступили на зеленую траву, деревья окружили небольшим полесьем со всех сторон. Стало немножечко спокойно. Дом стремительно приближался, а я предвкушала увидеть то, что будет ждать внутри.

Снаружи особняк выглядел грандиозно: высокие своды, острые шпили многочисленных башенок, узкие, витражные окна, облицованные внушительными наличниками, а где-то поросшие диким плющом.

Но тут что-то странное произошло с моим телом, и я резко распахнула глаза. Из видений я выплывала обычно по своей воле, без чьего-либо вмешательства, однако в этот раз на это были другие причины.

Неподвластная своему телу, я поняла, что мои движения целиком и полностью контролируют. Я стояла посреди своей комнаты и зачем-то бралась за ручку на столе. О, нет!

Острый предмет оказался в моей руке и резким рывком угодил бы мне в шею, если бы движение не приостановилось за несколько миллиметров от моей кожи. Дверь медленно распахнулась и на пороге появилась недовольная Скарлет. Как всегда обворожительно прекрасна.

– Ну, и как ты собиралась спасаться от своих врагов? – Недовольно поинтересовалась она.

Я глянула на часы – было еще очень и очень рано, я бы даже сказала – безбожно рано. Рассвет даже не наметился на горизонте. Первый день зимних каникул. И я одна в академии вместе с живодером. Ой, то есть моим учителем. Да, знала же, что попаду, Рик предупреждал. Но я ведь хотела стать заклинательницей. На свою беду.

Попытавшись опустить руку, я предприняла серию бессмысленных попыток, на что Скарлет лишь еще больше скривилась и покачала головой.

– Ты тратишь мое время, – угрожающе заметила она, а я попыталась вжать голову в плечи.

Но у меня ничего не вышло, ведь она слишком хорошо контролировала мои движения. Заклинательница крови, как никак.

С тех пор, как Скарлет стала моим уничтожителем, то есть учителем (понятия спутать легче легкого), она показала мне, как использовать защитный щит заклинателя. Он обороняет от сильной магии, в том числе и от магии крови. При надлежащей тренировке, пыхтениях и стараниях, у меня получилось выжить из себя нечто похожее на то, что хотела от меня Скарлет. Но когда это «едва вышло» произошло, моя мучительница решила укоренить «щит» в моем мозгу настолько, чтобы он срабатывал автоматически.

С одной стороны это, конечно же, не плохо. Но метод Скарлет использовала самый жуткий. Могла напасть на меня исподтишка в самый неподходящий момент и применить магию.

«Смотри, Солэнклэр, разбужу я тебя как-нибудь ночью, и ты должна среагировать. Иначе умрешь». Вот оно и случилось. Только я все еще жива.

Конечно, в ситуации со Скарлет было бы неплохо использовать свой с трудом разработанный, с трудом выстраданный (ладно, можно и без драмы, но все же так как-то более представительно звучит) амулет защиты, который я почти что изготовила. Но ключевым словом здесь все-таки является «почти».

Да, я до сих пор так и не зарядила амулет своей силой, что исключало его абсолютность против любого вида врагов. Но я очень надеялась это сделать! Хотела использовать не просто обычную магию, а свои способности заклинательницы, а для этого требовалось сменить подход. Поэтому пока изготовленный амулет бесполезно болтался у меня на руке недоделанным, как браслет, чтобы не мешать талисману, притягивающему временные петли на моей шее.

Но сейчас не об этом. Я все еще под контролем заклинательницы крови.

– Я…, – попытка слабенькая, было бесполезно оправдываться, Скарлет неоднократно говорила мне: «Заткнись! И доказывай делом!». Но мне, по-прежнему, не давался этот дурацкий, злополучный щит.

Предостерегающий взгляд в мою сторону – я нервно сглотнула, чуть не подавилась слюной и едва не захныкала. Если какой-нибудь сумасшедший в будущем решит поинтересоваться, как это, иметь Скарлет в качестве учителя, я скажу ему: «Беги! Беги со всех ног и не оглядывайся! Потом вырви эту идею из своей головы, выкопай глубокую яму и зарой эту мысль там!».

Во что я ввязалась?

Скарлет отпустила меня, и я неуклюже плюхнулась на пол.

– Очень и очень плохо, – медленно подходя ко мне ближе, отчитывала меня Скарлет. – Как ты собиралась спасать свою жизнь?

А я вот, честно, уже не собиралась. С ней мольба о смерти – это единственное оружие.

Но шутки в сторону. Вздохнула, поднялась на ноги, сфокусировала зрение на ее лице. Когда она только успела в такую рань так красиво уложить волосы? Длинные каштановые локоны аккуратными прядями спадали ей на грудь.

Понимая, что мне теперь предстоит, я обреченно заглянула в ее пока еще совсем темные в полнейшей темноте не наступившего утра, глаза.

– Десять кругов, да? – Уточнила на всякий случай я. Скарлет лишь медленно, но уверенно покачала головой. Я предположила худшее. – Одиннадцать?

– Двадцать, – словно пуля, ее слова уткнулись мне в живот.

Желудок неприятно заурчал, предвкушая отсутствие завтрака и, возможно, обеда. На кой черт мне нужен был учитель? Трепыхалась бы себе на здоровье с маленькими достижениями

и все были бы счастливы. Я бы досмотрела видение, потом, может быть, поспала. А еще лучше – уехала бы, как и все нормальные студенты, домой к своим родителям.

Но, увы, мне нужно было все время мира, чтобы тренироваться, а было у меня всего лишь пара недель каникул. Конечно же, я должна была поехать домой к родителям, и у них возникло много вопросов, почему это я не собираюсь праздновать с ними. Но Скарлет применила к ним заклинание внушения, которое помогло пробиться сквозь барьер возражений. Поколдовала Скар что-то там. Родители не возмущались, просто приняли идею, как есть, и совершенно спокойно готовились к праздникам без меня.

– Вперед, – безжалостно и беспощадно скомандовала Скарлет.

Я быстро натянула одежду и двинулась на выход. Скарлет не понравилась моя скорость, поэтому пришлось прибавить.

Вот уже полторы недели как Скарлет стала моим тюремным надзирателем – ой, то есть учителем-заклинателем – хотя мне эти полторы недели кажутся огромными, растянувшимися на тысячелетия, вечностями. Знаю-знаю, я сама хотела учителя, я искала с ним встречи, я надеялась и ждала.

Но Скарлет была… «Пощада» в ее лексиконе не значилась даже в проекте.

Когда мы только в первый раз встретились для занятия, я-то думала, она возьмет и начнет меня обучать заклинаниям молний. Я же заклинательница, в конце концов, почему бы и нет? Но – увы. Первым делом она заставила меня бегать вокруг академии. Конечно, она объяснила мне, что в первую очередь мне нужна нечеловеческая выносливость, чтобы справляться с потоками стихии, это-то все ясно.

Но это было ужасно. Территория огромная, я один круг бежала только полдня. Устала, как будто тащила состав из ста вагонов через весь земной шар. Нельзя было сомневаться в своем учителе, но я не ожидала, что пробежки станут обязательной программой в моем обучении на каждый день. Поэтому пришлось расставить все точки над «и».

Или хотя бы попытаться.

Замолчать и больше никогда не поднимать этой темы.

– Тебе что-то не нравится, Солэнклэр? – Ласково поинтересовалась Скарлет, когда я попыталась выяснить причину столь… странного метода тренировки заклинателя.

И если бы не наполнившиеся алой кровью и угрозой глаза моей учительницы, я бы, может, и попыталась развить эту тему.

Но она была ужасна. Не щадила меня вообще. И это при том, что мне как-то надо было еще пытаться заниматься уроками и заканчивать семестр. С каким же трудом я это сделала! Вообще не представляю, как это чудо произошло.

Но тем не менее.

Так или иначе, но главным в этом всем было одно: узнать, где сейчас искупительница. Я времени зря не теряла, но как бы это ни было странно, видения относительно искупительницы приходили ко мне с трудом. Даже несмотря на то, что я теперь знала ее имя.

Поскольку я теперь жутко уставала, возможность посмотреть что-нибудь на счет искупительницы у меня появлялась только под вечер, когда я изнеможенная валилась на кровать. И, то ли моя усталость тому виной, то ли какое-то другое обстоятельство, но первое видение из прошлого на счет искупительницы мне пришло только сегодня. И то не полностью.

Не знаю, почему, но до сих пор я не делилась информацией об имени ни с кем. Это было вроде интуиции: будет лучше, чтобы ее полное имя не звучало в стенах академии. Да ни в каких стенах. По крайней мере, до тех пор, пока я не узнаю, кто она.

И, если я наивно полагала, что при первом же удобном случае я сразу же пойму, кто это, то теперь я поняла нечто иное: все будет не так-то просто.

Во-первых, я явно просматривала не ее настоящую жизнь, это было прошлое, причем далекое. Из того, что мне удалось понять – я каким-то образом угодила в видения о той самой известной семье Бон*а*р, чей зал трофеев я обнаружила в великой библиотеке.

Что давала мне это информация? Искупительница когда-то жила в этой семье, это понятно. И, судя по всему, это была либо Ирэн, либо Изабэль, точно я не знала. И это как раз, во-вторых, даже в далеких видениях о прошлом я не знаю, кто точно искупительница.

Почему мне приходилось просматривать именно эти воспоминания? Ведь я знала ее имя из этого времени. Найти ее не представляло никакой возможности, даже попытки в зародыше были провальными. К тому же с моим новым распорядком дня – чудо, что я доживу до следующего утра.

Или хотя бы до обеда.

Было очень холодно, невыносимо, темно и отвратительно. Бежать по едва расчищенным дорожкам вокруг огромной академии, казалось непосильной задачей. Но кто я, чтобы сомневаться в методах своего учителя?

Рождественский бал прошел очень тихо и мирно. На нем было пусто без тех, кого я пыталась спасти, но в то же время – слишком много людей.

Или не совсем людей.

После того, как Киан вернулся, я изредка ловила его где-нибудь на задворках, присматривающего за студентами. Он, правда, делал это без каких-либо намеков на интерес, в том числе и ко мне. Это было бы хоть сколько-то обидно, если бы не два других, но немаловажных обстоятельства.

Первым был Грэй.

Как и обещал, он решил времени зря не терять. Правда, не знал, что делать, поэтому делал все и сразу. Не скажу, что меня это раздражало, но, по меньшей мере, несколько угнетало. Нет-нет, я вовсе не была против него рядом, ведь знала цену его отсутствия и встреч во снах, но меня все же беспокоил факт, что он здесь, на земле, когда он там, на небе ангел.

Аукнется ли это ему когда-нибудь? Я не знаю, а он не признается. Во снах он не мог мне лгать, а теперь в реальности он, похоже, наверстывал упущенное.

– Привет, Вилу, – пристроился он рядом, когда я в изнеможении подбегала к отправной точке.

Только один круг. Кто-нибудь, пристрелите меня.

– Привет, Грэй, – хмыкнула я.

Что я говорила на счет «делал все и сразу»? Нет, я была рада его компании, ведь мы частенько болтали, пока бежали вокруг академии, чем Грэй меня сильно отвлекал, и я расправлялась с заданием гораздо успешнее.

Но ясности в наши отношения это не вносило.

Третьим и, пожалуй, самым важным обстоятельствам, был Рэйвин. Мурашки по всему телу пробегали каждый раз, когда я вспоминала его. А это мне приходилось делать гораздо чаще, чем хотелось бы.

Сердце все еще отдавалось ноющей болью, когда я возвращалась мыслями к нему. Знаю, он сожалел, но… сказать, что этого достаточно, чтобы двинуться дальше, я не могла. К сожалению.

В один из дней моей тренировки, Скарлет заявила: «Нам нужны Воины света». А что я могла? Настоять на том, что «Нет, не нужны! Я справлюсь!» и бежать на пять кругов больше, чтобы только они не возвращались в этот мир. Чтобы я не встречалась взглядом с Рэйвином.

Это было… страшно. Я знала, что могу увидеть, знала, чего совершенно точно не хочу видеть, но встретилась с этим первым делом, как только позвала Рэйвина и… не то, чтобы больно. Просто уничтожил.

Не было в них чувств, только отголоски безумного желания ими заручиться, чтобы оправдать мои ожидания. Или чьи именно ожидания он хотел оправдать? В какие-то моменты мне вообще казалось, что Рэйвин стал совсем другим.

Чужим.

Но мне-то что с этим делать?

Разрывы в пространстве стали более активно проявляться. До наступления каникул то там, то здесь, сыпались в мелкую крошку незыблемые некогда границы миров, из дыр иногда вылезали настоящие демоны. А в нашей реальности к такому исходу событий никто готов не был.

Поэтому и нужны были Воины света, чтобы вовремя защищать и оберегать бедных студентов. Забавно даже: сначала Рэйвин охранял территорию в качестве Ворона, теперь в качестве Воина света.

Забавно также и то, что кто-то действительно хотел здесь все еще остаться после всего, что здесь творилось.

Впрочем, как бы это не было парадоксально, мало кто действительно понимал весь масштаб происходящего. Да и академия была приличной (если быть точнее – счастье, что удается здесь учиться!), менять ее никому без особо веской на то причины не хотелось.

К тому же Скарлет сообщила, что изменения, даже малейшие, могут привести к непредвиденным последствиям. Это она про отъезд безвинных студентов. «Мы не знаем, кто действительно безвинен», – однажды сказала она мне, и я глубоко задумалась над этими словами.

А ведь, и правда, мы этого не знали. И как это угадать? Возможно ли это? Тот же безвинный, на первый взгляд, Дарэн, оказался…

Не будем о грустном.

– Сколько тебе еще бежать? – Поинтересовался Грэй, когда мы замкнули третий круг.

Уже рассвело, стало немножко теплее, солнце светило ярко на безоблачном, морозном, позднем декабрьском небе. Без студентов это место казалось заброшенным.

Я вздохнула, когда в мою полусонную реальность внезапно проник вопрос Грэя.

– Не спрашивай, – попросила я.

Грэй улыбнулся и опустил глаза. Да, диалог не клеился, ведь я не очень-то шла на контакт. И вовсе не потому, что Грэй меня раздражал, нет. Просто тишина иногда бывала для меня гораздо более интимной, нежели девятитонные диалоги.

Хотя по мне и не скажешь.

Но все меняется, оттого это почему-то начинает огорчать тех, кто к переменам был не готов.

Я притормозила у поворота и перевела дух. Грэй тоже остановился и подбежал ближе, как будто хотел взять меня на руки и донести до финиша. Думаю, он бы меня куда угодно дотащил, позволь бы я ему. Меня интересовала только цена его пребывания рядом со мной.

Словно почувствовав, что назревает неприятная тема, Грэй выдохнул и спросил:

– Бас не объявлялся?

Бас. Еще одна тема, от которой мне хотелось свернуться калачиком и рыдать. Бессилие – самое страшное наказание. Ничего, я ничего не могла сделать. И это меня убивало.

– Ты не виновата, – мне не нужно было ничего говорить, чтобы Грэй понял, о чем я подумала.

Как я поняла, мои мысли он уже больше не читал, но все же догадывался, о чем я думаю, особенно, когда это с легкостью отражалось у меня на лице. Еще бы. Время шло, а я его бессовестно теряла.

Нет, нельзя. Что это еще такое? Ах да, рань несусветная, голод, усталость… не мудрено. Но надо держаться.

– Все будет хорошо, – натужно улыбнулась я, поддалась какому-то непонятному самой себе порыву, и похлопала Грэя по плечу.

Он внимательно проводил взглядом мою ладонь с изрядным удивлением, затем перехватил мои пальцы и умоляюще заглянул мне в глаза. Не нужно было этого делать, но… теперь уже поздно…

– Вилу… – он шагнул ближе.

Не знаю, что он намеревался делать, но я не позволила ему даже до конца об этом задуматься.

– Бежим дальше, а то Скарлет меня прикончит, – быстро бросила я и рванулась вперед.

Мне сейчас было не до выяснения отношений. Пусть с Рэйвином у меня «пауза» по причине его «бесчувственности», но это не означает, что я целиком и полностью разобралась в своих чувствах. Особенно после того, как я увидела его глаза…

Знаю, я сама это сделала, сама отняла у него единственный в этом мире шанс что-то чувствовать, что теперь сокрушаться? К моему величайшему сожалению план работал совсем не так, как я этого хотела, и Рэйвин хоть и пытался (как мне на вскидку казалось) выразить приблизительное ощущение, будто он сильно хочет быть со мной, выглядело это очень далеким от идеала.

Чего я ожидала? Если честно – его желания. А он не так, чтобы сильно хотел быть со мной. Охранял академию, пару раз я даже видела, как он разбирался с демонами. Не так, как это делали Вороны. Страшнее, гораздо страшнее.

Все-таки тот демон не зря выбрал Воинов света в свои прислужники.

Но я не об этом. Я о том, что спустя время я уже начала жалеть о собственном выборе. Тогда, стоя у себя в комнате, забирая амулет, мне казалось, что будет легко с этим справиться. Но сейчас я понимаю, что даже несмотря на мою абсолютную загруженность обучением, всеми тревогами и тренировками, Рэйвин был огромной частью моей жизни, без которой мне было очень и очень плохо.

Мне его не хватало.

Но я, по-прежнему, не была готова возвращаться к тому, что было раньше. Разве что с каждым новым днем чаша весов в сторону «Ну, на фиг! Рэйвин, держи амулет, пусть все будет, как раньше» перевешивала все сильнее.

Адские мучения – а если быть точнее, моя прекрасная тренировка – закончилась ближе к обеду. Конечно, я не бегала без перерыва, пару раз падала на скамейку, плевала на мороз и забывала обо всех предосторожностях, утопая в объятьях Грэя. Он вроде бы тут с чистой совестью, как лучший ангел в мире, меня поддерживал, успокаивал, исцелял. Но мы оба знали, что он делает и по какой причине. В те моменты мне, правда, было разительно все равно.

В общем, в академию я ползла без энтузиазма в надежде только покушать. По счастью Скарлет мне на пути не встретилась, поэтому перекусить мне все-таки удалось. На самом деле было даже странно, что уроков больше нет, ведь мне почти нечем было заняться. Ой, лучше так даже не думать, а то Скарлет немедленно найдет мне занятие.

Собираясь снова вернуться к видениям, я все же притормозила и решила сделать то, что давно уже было нужно сделать – заглянуть в лазарет.

Из пациентов здесь почти никого не было, на койке справа в самом углу лежала единственная студентка. Спиной к двери, укутанная одеялом, на фоне белого постельного белья особенно выделялись жгуче угольно-черные волосы.

Я сделала глубокий вздох и медленно подошла к ее кровати. О том, что она не спала, говорило ее частое и неровное дыхание.

Мне было стыдно. И боязно. Определиться я не могла. После случившегося Скарлет вызвала из Совета каких-то надзирателей, которые забрали всех членов «братства священной крови». Как объяснила Скарлет – ладно, она не особо распространялась, просто сообщила –

поскольку они нарушили какие-то законы (оказывается, в магическом мире их было полно), теперь их дела рассмотрят на магическом суде.

Да, такой тоже существует.

Но вот, что меня удивило (ничуть не меньше, чем саму Оддэт), Скарлет о ней даже не заикнулась. Надзиратели из Совета в количестве пяти магов ее тоже заметили. Думаю, они как-то поняли, что она имела отношение к магии. Но на неопределенный взгляд брюнета, одного из надзирателей, Скарлет лишь покачала головой и таким образом почему-то избавила Оддэт от сурового наказания.

Меня это несказанно удивило, но при случае, когда мне удалось уточнить у Скарлет, почему она это сделала, ответ оказался более простым, чем могло ожидаться.

– Члены братства прибыли сюда после того, как петли стали появляться, отпечатка ни на одной реальности они не оставили. Оддэт была здесь ранее, если ее забрать, это может нарушить баланс.

Я, если честно, мало что поняла про баланс реальности, главное уяснила: Оддэт остается. С тех пор она и нежилась в лазарете, по-видимому, не собираясь покидать укромное гнездышко. Я ей по-хорошему завидовала. Вот бы и мне так.

Обойдя ее кровать, я осторожна подошла к ней, чтобы она меня увидела. Она знала, что я здесь. Шпион из меня не очень, если честно. После того, как я поела, стало полегче, но мне все равно хотелось спать, и я еле передвигалась. Оддэт на меня даже не взглянула. Справедливо. Наверное.

– Привет, – начала разговор я. Оддэт не отреагировала. Ну, или попыталась начать. – Как ты себя чувствуешь?

Снова тишина в ответ. Ладно. Я вздохнула и осторожно села на стул рядом с кроватью.

– Извини, что не приходила…

Оддэт раздраженно вздохнула и резко перебила:

– Что тебе надо? – Потребовала она.

– Я просто хотела узнать, как ты.

– Не сдохла, как видишь, – огрызнулась она.

– Я что ли снова виновата во всем?! – Возмутилась я. – Что ты злишься-то?

– Он – демон! Ты – ведьма! – Оддэт подскочила на кровати, да так резко, что я на всякий случай отодвинулась от нее. – Что не понятного?! Ты всем лгала, всех обманывала! Ты должна была сдохнуть!

Выпалив последнее, Оддэт стала переводить дыхание. Мне от ее слов стало неприятно, ей, кажется, тоже. Перебор, это ясно. Не думала я, что в конечном итоге наши и так не самые лучшие отношения зайдут в такой беспроглядный тупик ненависти.

Что я могла ей сказать? На самом деле многое. Хотела ли я этого? Я даже подходить к ней не хотела, не то, что разговаривать. Она стала гарпией. Гарпией! Это же какие мозги куриные надо иметь, чтобы ею стать?! Впрочем, в какой-то степени ее можно было понять. Но это буду делать далеко не я.

– Ладно, – я резко встала на ноги. – Вижу, с тобой все хорошо.

Я бегло улыбнулась и шагнула к выходу.

– Вилу…, – позвала она. Ее голос в этот раз был другим, ненависть пропала. – Извини.

Сначала я подумала, что она примиряется, а потом вдруг вспомнила, что она – гарпия (в буквальном смысле) и резко обернулась, ожидая увидеть ее когти, нацеленные мне в печень.

Но нет. Она всего лишь сидела, ссутулившись, и бессмысленно разглядывала свое одеяло. Взгляд был бессмысленным и рассеянным. Все-таки примирение? Ладно, это я могу.

Снова вернулась на стул, осторожно села. Хотела было придвинуться, чтобы похлопать Оддэт по плечу, но угроза в связ*и* с тем, что она теперь гарпия, от нее все еще исходила. Я решила не испытывать судьбу.

Я стала ждать. Во-первых, потому что мне нечего было сказать, но уходить было некрасиво. А во-вторых, даже если бы я что-нибудь сказала, не думаю, что я бы достучалась до той вселенной, в которую мысленно отправилась Оддэт.

Пришла в себя она далеко не сразу, да и назвать это полноценным «пришла в себя» было нельзя.

– Жизнь так бессмысленна, – выпалила вдруг она.

Я раздраженно вздохнула и отвела взгляд. Хотелось ей, конечно, сказать: «Да что ты знаешь вообще? Любимые люди умирали на твоих глазах? Мир вообще когда-нибудь спасала?!». Но я уняла свою гордыню и решила ее поддержать.

– Может быть, – не стала спорить, смысла не было, – в том и дело, чтобы найти этот смысл самой.

– Зачем? – Без эмоций выдохнула она.

– Чтобы не умирать от безысходности, – пожала плечами я. Оддэт посмотрела мне в глаза, я сделалась более серьезной. – Слушай, я понимаю, тебе тяжело. Но давай я расскажу тебе кое-что о Рокки: она жила в приюте, родители, которые забрали ее к себе, ее не любили. Им было все равно. Она нашла утешение в магии, а ее за это прокляли, превратив в пантеру. Она жила с этим проклятием годы, последний год пантера забрала ее всю. Она бы прожила так всю свою жизнь, если бы не поняла одну простую вещь: она гналась за свободой, которая всегда была у нее в руках.

Оддэт посмотрела на меня обижено.

– Это еще что должно означать? – Буркнула себе под нос она.

Я лишь пожала плечами.

– Первое, что пришло в голову, – объяснила я. – Говорят, это самое верное.

– Какая чушь.

– И, кстати говоря: я не ведьма. Я – заклинательница.

Оддэт заглянула мне в глаза, как будто пытаясь выведать мои тайны, но сделать этого ей не удалось. Нас прервали.

– Солэнклэр! Ты что? Прохлаждаешься?! – Прогремела на весь лазарет Скарлет.

– Нет-нет! – Вскочила на ноги я. – Круги я отбегала, тут случайно оказалась!

Скарлет смерила меня недовольным взглядом – лучше бы просто прибила, чем это. Ее взгляд невозможно было выдержать.

– Идем уже, сколько можно тебя разыскивать? – Потребовала она.

Я тут же сорвалась с места и с испугу выпалила:

– Куда?

– Прощаться.

Я пару раз моргнула, пытаясь понять все без уточняющих вопросов. Раньше-то Скарлет была страшнее смерча, а сейчас – просто коршун. Нет, ход ее мыслей мне был не ясен.

– А с кем прощаться? – Осторожно поинтересовалась я.

– С твоей подружкой, – хмыкнула она. – Сирены приехали за ней.

Ах да, сирены. Что же, посмотрим, кто такие сирены и чем они отличаются от простых людей.

Похоже, мое «безделье» подходит к концу.

Два

Какими могут быть сирены? Этот вопрос иногда вклинивался в череду моих проблем и умозаключений, однако до конца так и не сформировался хоть каким-нибудь образом. И в тот момент, когда я их действительно увидела, я сразу вспомнила гениальную присказку: ничего не жди и ты не будешь разочарован.

Я, конечно, не думаю, что была бы разочарована, если бы представляла себе хоть каких-то сирен, но на деле все оказалось проще некуда.

Две девушки, которые приехали за Рокки, выглядели совершенно обычно. Правда, Рокки и сама не сильно выделялась из толпы (к счастью, о пантере теперь можно забыть), поэтому удивления не последовало.

За последнее время Рокки, казалось, научилась наслаждаться малыми дозами счастья. Иногда она замирала у окна с видом на восток перед рассветом, чтобы полюбоваться первыми лучами солнца; иногда с удовольствием смаковала вишенку на пироге, или, словно сомелье, с удовольствием потягивала апельсиновый сок. А уж как она любила есть вилкой или ложкой! И, конечно же, душ.

С тех пор, как она нашла рецепт от собственного проклятия, мы с ней особо не общались. Опять же – не было времени. Хотя нет, я могла бы его найти, но я, по-прежнему, считала себя не самым лучшим человеком на земле, чтобы притворяться, будто все хорошо.

Один раз мы пересеклись в коридоре и это была настолько неловкая пауза, что я после этого пылала раскрасневшимися щеками часа два.

Возникает вопрос: откуда я знаю обо всех ее похождениях, если не общалась? Проще некуда. Мы просто не оставались наедине, всегда находились в компании. В компании Оли, если быть точнее.

Если честно – с ним я тоже не то, чтобы наладила отношения. Он держался за Рокки, а я все никак не решалась его от нее уводить даже на пару минут, считая, что потом как-нибудь представится шанс. Ну, не люблю я извиняться, что тут сделаешь?

Но вот мы все собрались в главном холле вместе с прибывшими сиренами и вроде как надо прощаться. Девушки были на первый взгляд совершенно обычными: одна брюнетка с длинными волосами, вторая – блондинка. Обе милые, симпатичные и очень тихие. Предположу, это как-то связано с тем, что они одним своим визгом могут с легкостью разбить окна в помещении. И не одном.

В общем, когда Скарлет подошла с ними разговаривать, я вся напряглась и уже было собралась изображать расслабленность в прощании с Рокки. К счастью, Оли решил прощаться первым.

– Вот возьми, – поскольку мы находились в холле одни, было довольно сложно не услышать негромкий разговор между Скарлет и сиренами. Одна из них (та, что темненькая) протянула Скарлет какой-то шарик. Похож на елочное украшение, только мутный и без рисунка. – Ты знаешь, что делать.

Скарлет забрала шар и сложила руки перед собой. Улыбка на ее лице была такая, будто это она их директриса. Или куда именно едет Рокки? Я так и не поняла. Кто-то говорил про остров, где сирены обучаются своему искусству петь песни или вроде того, Скарлет мало делилась информацией, а расспрашивать ее это все равно, что просить расстрельный отряд зарядить еще одну очередь на случай, если приговорённому удалось все-таки выжить.

– Привет Идэе, – лишь произнесла Скарлет.

Несмотря на то, что девочки могли тут всем вены повзрывать своим убийственным пением, они смотрели на Скарлет с осторожностью, как будто боялись ее. Я знаю, ее надо бояться. Но была удивлена, что это делают сирены.

Впрочем, когда они расслабились, их улыбки показались вполне уверенными.

– Обязательно передадим, – кивнула темненькая.

– Вилу, – позвал кто-то, а я настолько растерялась, ведь совершенно не ожидала, что это будет Рокки.

Дернувшись, словно запуганный зверь, я чуть не сбежала, но в итоге попыталась изобразить приветливость и открытость. Не в том я была состоянии, чтобы что-то удалось, но все же.

Мы тихо отошли в сторону и замерли возле лестницы.

– Ты избегала меня последнее время, – заметила Рокки, я лишь нервно улыбнулась и шаркнула чуть назад. – Я понимаю, почему ты это делала. Думаю, будет лучше, если мы больше не будем притворяться, будто между нами дружба.

Когда она все это высказала, я испытала мгновенное облегчение, но потом на душе стало горько. Да, я понимаю, я не пример для подражания, но я все-таки тянула эту лямку… Ладно, гордыню надо двигать капитально, а то это уже настоящий Парфенон.

Я подняла глаза и впервые за последние полторы недели смогла разглядеть Рокки повнимательнее. Она изменилась. Глаза стали яснее, волосы обрели блеск и стали более мягкими, лицо посвежело, исчезла та ожесточенность и ненависть, выражение, будто весь мир ей должен. Одним словом – свет ей к лицу.

Впрочем, вместе с тем, как ушли одни эмоции, все же никуда не исчезла ее холодная отстраненность. Выглядела она так, будто вела деловую беседу с коллегой. Обидно, ведь я считала себя больше, чем просто коллега.

– Мне жаль это слышать, – неожиданно даже для себя сказала я.

Рокки смотрела на меня с одной стороны беспристрастно, но с другой – как будто бы даже выпытывающе.

– Мне казалось, ты не хотела общаться, – можно сказать, почти безразлично пожала плечами она, но в голосе слышалась даже претензия.

– Ты исключила меня из своей жизни, – спокойно напомнила я ей.

Рокки помолчала, некоторое время заглядывая мне в глаза.

– Хочешь сказать, я не права? – Почему-то уточнила она.

Я сделала глубокий вздох и на мгновение опустила глаза.

– Рокки, ты уезжаешь, неизвестно, когда теперь вернешься, я бы не хотела с тобой выяснять отношения сейчас. Ты всегда казалась мне наиболее взрослой и рассудительной из всех, кто меня окружал. Я рада, что ты, наконец-то, избавилась от проклятия и теперь едешь в место, где тебе помогут стать по-настоящему сильной. Я желаю тебе удачи.

Решив, что ответа я не дождусь, да и не особо хочу его дожидаться, я просто обошла ее и отправилась к Скарлет. После нашего разговора я даже нашла в некоторой степени спасение в моем живодерском учителе магии.

Забавно было то, что к Рокки зачем-то подскочил Оли и что-то ей шепнув, поменял ее настроение. Она снова зашагала ко мне и остановилась, ничуть не смутившись Скарлет.

– Спасибо тебе за все, Вилу, – поблагодарила довольно искренне она. – Думаю, без тебя бы я не справилась.

– Мне не нужно благодарности, – покачала головой я.

– Я знаю. Но ты права: я тоже не хочу ссориться.

Скарлет недовольно вздохнула.

– Такими темпами мы мир сами уничтожим унылыми разговорами, – закатила глаза она.

Ее слова подействовали и Рокки, наконец-то, отправилась к сиренам. Те приняли ее с улыбками, обняли на ее же смущение, а потом ушли. Оли пошел следом и некоторое время наблюдал за тем, как они покидают территорию. Даже куртку не накинул, выскочил на улицу. Да, любовь всей его жизни направлялась в неизвестность, нужно было урвать последние мгновение, прежде чем она исчезнет навсегда.

Когда есть чувство, мгновение и есть навсегда.

Жаль только, что Рокки, по-прежнему, не проявляла к нему ничего, кроме дружеской симпатии.

– Ты же говорила, что уезжать студентам из академии нельзя, – напомнила я Скарлет, пока Оли мерз на холоде.

– Смотри, какая смышленая, – ухмыльнулась Скарлет. – Во-первых, если она не уедет, она нам всем будет только помехой. Я отправила ее обучиться азам. Когда она всему научится, она вернется.

– Правда? – Материализовался откуда не возьмись Оли. – Вернется?

– Это обязательное условие. Как только научится контролировать свою безудержную силу.

Я сделала глубокий вздох и подумала: надеюсь, ее тоже будут заставлять бегать по двадцать кругов вокруг острова. Так хотя бы легче, хоть не одна страдаю.

– Итак, что же мы будем делать? – Спросила я у Скарлет.

– Ты – как всегда, – улыбнулась она. – Учиться создавать щит.

– А как же спасение мира? – Удивилась я. – Ты разве не отъезда Рокки ждала, чтобы приступить?

Скарлет громко хохотнула.

– Не смеши мои тапки! – Воскликнула она. – Я бы не доверила тебе и спасение чупа-чупса.

Я обиженно нахмурилась и сложила руки на груди.

– Спасибо, конечно, за безграничную веру в меня, учитель, – буркнула я, чем позабавила Скарлет еще больше.

– Ты даже щит не можешь нормальный создать, какой еще мир ты собралась спасать?

Ладно, с этим спорить сложно, хоть и моя гордыня сейчас мечтает доказать Скарлет как она не права. Но, понимая, что как бы я не старалась, все равно ничего путного из этого не выйдет, я только стиснула зубы и опустила глаза. Спокойно, не пререкаться со Скарлет. Этот монстр в образе роскошной женщины может прибить так, что молить будешь только о смерти, а ни о какой-то там жалкой пощаде.

– Тогда что мы будем делать? – Уточнила я, уняв гордыню.

– Дождемся профессионалов, – сообщила Скарлет и взглянула на часы. – Они прибудут в ближайшие несколько часов.

– Что еще за профессионалы? – Заинтересовалась я.

Скарлет почему-то только медленно расплылась в улыбке. Мне это не понравилось.

– Думаю, вам с провидцем стоит подкрепиться, – сначала безобидно заметила Скарлет, а потом добавила: – встречаемся через час в общей гостиной. Не забудь позвать своих Ангела и Демона.

Мой желудок тут же сделал пируэт к горлу и сжался. Скарлет продолжала издевательски улыбаться, а я потихоньку краснеть. Ведь знала она обо мне практически все и это меня угнетало.

Но ничего не поделаешь, ее издевательского взгляда я больше не хотела выдерживать, поэтому отправилась в столовую. Оли пристроился рядом, грустный и поникший. Хотелось с ним поговорить, но, с другой стороны, может, и не стоит. С некоторых пор я начинаю ненавидеть выяснять отношения. Вечно эти претензии, недосказанности. На фоне всего, что происходило, мне кажется, Рокки правильно делала, когда просто ловила моменты и наслаждалась ими. Надо бы тоже попробовать.

Мы зашли в столовую и собрали скромный полдник-ужин. Ладно, надо все-таки не только думы думать, но и начинать. Вон какая пюрешка симпатичная. Взяла, облизнула вилку, попыталась насладиться вкусом и тут в столовой появился Киан. Первое, что я сделала,

это жутко подавилась. Слезы из глаз брызнули, лицо стало пунцовым (это я заметила в отражении ложки Оли, который эту ложку до рта так и не донес, а от удивления моей реакцией только вытаращился, как на прокаженную). Лучший день в моей жизни! Просто супер!

Но, несмотря на этот жуткий позор, я быстро сумела вспомнить, почему я так скучала по Киану. Вместо ужаса в глазах, он молча подошел ко мне, поднял на ноги и надавил на живот. Кусок пюре, что застрял в горле, быстро сменил направление и отправился в нужное русло, я же продышалась и цвет лица сменился на более или менее живой.

Киан все еще стоял рядом на всякий случай, как будто я не подавилась пюре, а чуть в воде не потонула. Да, цену тем, кто рядом, узнаешь только когда они покидают твою жизнь.

– В порядке? – Уточнил он, когда я в восьмой раз переступила с ноги на ногу.

Он все еще держал руку у меня на талии, готов был снова устроить спасение моей персоны. Оли так и не донес ложку до рта, разглядывая нас так, будто происходило настоящее магическое шоу, не меньше.

– Угу, – промычала каким-то скрежетом вместо голоса я.

– Точно? – Он взял меня за подбородок и притянул к себе.

Я тут же встрепенулась, вспомнила все наши прикосновения, близость, а потом заглянула ему в глаза. В его ясные синие глаза. Они были такими же прекрасными, как и раньше. Только вот в них не было той нежности, не было тех искр, того желания. Он всегда был хорошим, вне зависимости от того, кто просил его о помощи.

Стало больно, я опустила глаза и отодвинулась.

– Спасибо, – прокашлявшись, поблагодарила я и села обратно на место.

Киан как-то странно замер, как будто чего-то ждал, но я не решалась смотреть ему в глаза. Не хотелось мне видеть безразличие. Вообще уже ничего не хотелось.

Так ничего и не сказав, он также отправился за едой, а потом почему-то собрался садиться за соседний столик. Я решила его остановить.

– Скарлет сказала, чтобы мы через час были в общей гостиной, – разбивая невидимые барьеры, которые теперь надо было преодолевать при встречах, выпалила я.

Киан замер, подождал, не последует ли еще что-нибудь. Наши взгляды встретились. Он спрашивал, а я умоляла.

В итоге он сел напротив меня. Облегчение, какое же облегчение!

Я быстро глянула на Оли и поняла, что он так и не отвис. Хотя этот мой взгляд завел какие-то механизмы, и провидец наконец-то отмер, продолжив движение. Потом поморщился. Суп, естественно, остыл. Да на то время, которое он завис, не удивительно было бы, если суп еще и замерз, покрывшись коркой льда.

Да уж, насладилась моментом. Пюре больше ни разу в рот не возьму.

Ели мы в полном молчании. Точнее, ели Оли и Киан, я осторожно попивала свой сок. От греха подальше. Напряжение было невыносимым, но кроме меня вроде бы никто особо не переживал. У меня были причины, что поделаешь? Я просто поглядывала на часы и уже собиралась сказать: «Пора идти», когда в столовой появился Грэй.

Сначала он вроде просто глянул в нашу сторону, но потом, заметив Киана, его глаза потемнели. Он еду не брал, просто подошел и сел за наш и так молчаливый столик. Отлично.

Время решило играть в игру «Еще медленнее» и я мучительно следила за секундной стрелкой, изображая, насколько интересно пить этот злополучный сок. Чуть снова не подавилась, потому что цитрус раздражал и без того раздраженное горло, но в этот раз не смертельно. Хоть Киан и глянул на всякий случай. Мой рыцарь. Поймав его взгляд, я даже выдала слабую улыбку, а Грэй с ненавистью во взгляде вздохнул.

– Думаю, пора идти, – заключила я где-то за полчаса до назначенного времени и вскочила на ноги. – Скарлет собирает нас в гостиной. Мне надо к себе заглянуть. Приятного аппетита!

Если бы со мной рядом летела пуля, думаю, она бы поразилась моей скорости и отстала. Я бежала так быстро, будто единственный шаттл с земли отправлялся через пятнадцать секунд с другого континента. Не знаю, что там было позади, но мне хотелось только убежать.

И почему все стало так сложно?

Поковырявшись в своих тетрадках и учебниках, я убила полчаса и нехотя отправилась вниз. Да, я знала, что так будет, но все же – видеть трех парней, к которым у меня чувства, в одной комнате, было несколько дискомфортно.

Здесь были все: я, Оли, Киан, Грэй, Рэйвин, Блэйк и остальные Войны света. И, конечно же, Скарлет. Не хватало только Баса. Как же его все-таки не хватало!

Он обещал приходить, но… его не было. Я очень сильно волновалась. Знаю теперь, что Баррэт собрался армию против того демона выпускать, а до того момента Бас вроде как в безопасности. Но мне не легче от его неволи.

Как бы мне не хотелось совершить тот же ритуал, что с Мэридит, я не могла этого сделать. Во-первых, потому что Баррэт вроде как нечто сильно бессмертное, раз пережил столько цивилизаций в борьбе за свободу. А, во-вторых, ну как я могу уничтожить того, кто несмотря ни на что, поддерживал меня и помогал? Да, знаю, это чертовски глупо, но все-таки я даже в проекте не могу убить никого.

Как оказалось – это не в моей природе. Заклинатели поддерживают баланс, а не разрушают его.

Да и, в-третьих, после всего, что он там пережил, какой сильный маг был в его услужении, не думаю, что у меня действительно был бы шанс хоть царапину ему нанести. Одна армия Воронов чего стоит. А они ведь все только и ждут его приказа «убивать». А я даже чупа-чупс спасти не способна, со слов Скарлет, куда мне с Царем Царей тягаться?

Когда в коридоре послышались шаги, Скарлет поднялась на ноги и отправилась к арочному проему, чтобы приветствовать «профессионалов». Я снова действовала по принципу «ничего не жди и не будешь разочарован», однако стоило этой троице появиться в гостиной, как я разинула рот и вытаращила глаза.

Они тоже сначала выглядели расслаблено, мол «мы пришли разобраться с проблемой, это дело как раз для профессионалов», но стоило им заметить меня и все в мгновение изменилось.

– О, Боже! – Воскликнула я, поднявшись на ноги.

Присутствующие в недоумении замерли и попытались проследить некую логическую цепочку: трое профессионалов – красивая девушка со светлыми волосами, в полном обмундировании боевого мага (клинки, пояс со склянками, как тогда у Кристиана, и прочие атрибуты говорили сами за себя). Мужчина средних лет в кожанке с мечами за спиной, двумя обрезами и несколькими видами прочего оружия. А также худощавый парнишка азиатской внешности. Мышцы явно накачал.

И вот эти трое видят меня, вся их напускная брутальность исчезает, и они со всех ног бросаются со мной обниматься.

– Вилу! – Первой узнала меня Хлои и чуть не сбила с ног.

– Принцеска! – Вопит Грин и припечатывает меня своим пистолетом в бок.

– Мисс ЖКВД! – Восклицает и Линь, похлопывая меня по плечу, потому что места больше нету.

Во мне тут же воспламенилась буря воспоминаний, ощущений, невыносимой тоски, отчаяния и радости. Они живы, здоровы, значит выбрались из того ада. В принципе, оно и понятно, но я все равно переживала за них. И теперь…

– Вилу! – Отстранилась Хлои и внимательно осмотрела меня с ног до головы несколько раз. – О господи, ты в порядке! Мы так волновались!

– Малявка, ты просто!.. – Глаза Грина увлажнились и покраснели, он потрепал меня за плечо несколько сильнее, чем можно было. – Больше никогда тебя не послушаю!

– Чего?.. – Не поняла я.

– Да-да! – Поддержал Линь. – Дед дело говорит!

– Заткнись, бесятина! – Рявкнул тут же Грин, а затем снова сделался растроганным нашей неожиданной встречей.

– Мы думали, ты погибла, – объяснила Хлои.

– А я переживала за вас, – шмыгнула носом я.

Что-то я слишком расчувствовалась.

– Эээ… – подал голос Киан, переводя взгляд на каждого из присутствующих, – кто-нибудь понимает, что сейчас происходит?

Я вдруг совсем растрогалась и выдохнула:

– Бас бы понял.

– Малышка, это ситуации не прояснило, – хмыкнул Киан, подавшись вперед.

Его «малышка» взметнулась бурей чувств и похороненных эмоций, заставив на секунду позабыть о том, что сейчас произошло. В такие моменты я мечтала заглянуть в его глаза и узнать его нежный взгляд.

Он смотрел, он пронзал меня взглядом, но… за ними не было той глубины чувств, которые он испытывал ко мне когда-то.

Я сделала глубокий вздох и вернулась к троице.

– Мы все-таки добрались до машины и загрузили медсестру и пациентов, – стала рассказывать Хлои. – Но ближе к рассвету что-то произошло, мы услышали взрыв, а потом все стихло. Мы вернулись обратно, но… – Хлои сделала вынужденную паузу. – Мы думали…

Она замялась и сглотнула.

– Демонов тоже не было, – как-то мягко добавил Грин.

– На самом деле там ничего не было, – заметил Линь. – Это не потому, что дед не досмотрел.

– Сейчас я начищу тебе твою рожу, черт хвостатый! – Практически гавкнул Грин.

Линь улыбнулся, впервые при мне, и я заметила, что его клыки чуть длиннее, выделяются на общем фоне идеально ровных белых зубов. В его глазах снова плясали бесята. Я даже не представляла, как по ним соскучилась.

– Ты сначала свою клюшку в сторону отставь, кукла ватная, – оскалился бес. – Тебя бы даже шаманы Вуду запросто истыкали иголками!

– А ну, иди сюда! – Рванув воздух ладонью в том месте, где бес только что стоял, Грин.

Линь расхохотался и в два прыжка забрался под самый потолок, повиснув своим хвостом на карнизе. Грин не растерялся, достал обрез и прицелился.

– Опять решил размять мою меткость, а?! – Хохотнул Грин и уже собирался выстрелить.

– Стоп-стоп-стоп! – Поднялись все со своих мест.

Говорил за всех Киан.

– Спокойно! – Вступилась Хлои и рванулась к Грину. – Мы тут в гостях, ведите себя прилично, – попросила она.

– Это все он! – Снова гавкнул в сторону Линя Грин.

– Я здесь не причём! – Вскинул руки Линь. Даже вися вверх ногами, бес чувствовал себя уверенно. – Это все старческий маразм!

Грин стиснул зубы, снова прицелился и выстрелил бы, если бы не едва слышный «кхм-кхм» Скарлет. Поскольку к этому моменту и Воины света, и Киан, и Грэй двинулись в сторону потасовки, стало несколько шумно. Однако, тихий кашель Скарлет призвал присутствующих к полнейшей тишине.

– Значит… – Скарлет уверенно шагнула вперед, за ней сейчас наблюдали все, – это все-таки та самая заклинательница, которая помогла вам выжить той ночью?

Подведенный итог ввел в замешательство многих присутствующих. В подтверждении ее слова не нуждались.

– Вы простите их, – слабо улыбнулась Хлои, – они всегда так… развлекаются.

Грин и Линь надулись и отвернулись друг от друга в недовольстве.

– Ты не рассказывала мне, что это были они, – претензия пришла в мой адрес от Скарлет.

– Так!.. – Я чуть не задохнулась от тяжелого взгляда заклинательницы крови. – Я не думала, что это важно! Да и откуда я могла знать, что они – твои профессионалы?

– Чего? Этот дед – про..? – Скривился Линь и спрыгнул вниз.

– А никого не смущает, что в помещении бес? – Поинтересовался Грэй.

Забавно было увидеть в его глазах нечто напомнившее мне о том времени, когда мой ангел карал, по его мнению, недостойных жизни.

– Эй, малек, тут рыбка и покрупнее, если что, – хмыкнул Киан, намекая на себя.

– Кто тут малек? – Нахмурился тут Грэй и стрельнул угрожающим взглядом в сторону Киана.

– У меня начинает болеть голова, – раздраженно заметила Скарлет.

Ее «головная боль» подействовала на всех настолько, что уже через пять секунд все дружно и покорно расселились по диванам. Хлои все еще держала меня за руку, устроившись рядом. Грин сел рядом с ней, а Линь пристроился на подлокотнике, словно горгулья на соборе.

– Так-то лучше, – вздохнула Скарлет. – Теперь, пожалуй, стоит прояснить ситуацию. Итак, во-первых, представляю всем команду, которая окажет помощь и содействие в нашем общем плане. Грин, – тот поднял руку, – Хлои, – девушка кивнула, – и Линь, – бес махнул хвостом в знак приветствия.

– Теперь ближе к делу: – перешла к делу Скарлет. – Как вы уже заметили, время и пространство сошли с ума. – Скарлет улыбнулась, поскольку это вроде как была шутка, все дружно посмеялись. Скарлет вообще единственная, кого здесь боялись абсолютно все, без исключения. – Чтобы решить данный вопрос, необходимо обнаружить причину происходящего.

– К счастью для нас, мы уже в курсе, что является причиной. Если ничего не делать, то в самом ближайшем будущем реальность образует черную дыру и засосет как все вокруг, так и распространится дальше. А это чревато последствиями.

– Но, несмотря ни на что, времени я зря не теряла. План действий прост: нужно закрыть воронку и локализовать проблему. Однако, воронка не одна, и прежде, чем локализовать ту, что в академии, нужно сначала закрыть остальные.

– А откуда остальные? – Спросил Киан.

– Как ты узнала? – Выпалил Грэй, а потом от пронзительного взгляда Скарлет, быстро поправился: – простите. Как Вы узнали, госпожа?

Киан злорадно улыбнулся.

– Пернатый дело говорит, – поддержал Линь.

Грэй тут же стрельнул в него возмущенным и угрожающим взглядом, а бес только широко улыбнулся.

– Пока вы тут разводили нюни и радостно сочиняли сценарий для мыльной оперы, я искала погрешности в реальности, – объяснила Скарлет, посмотрев на меня, Киана, Грэя и Рэйвина. Да, мы разыгрывали мыльную оперу, спасибо большое за внимание, можно уже переходить к следующему пункту? А то мои щеки начинают пылать. – Точек пять, считая академию.

– Это ведь хорошо? – Уточнила я. – Закончим быстро?

– Я на это очень надеюсь, – одарила меня своей благосклонностью Скарлет. – Иначе все наши старания будут бессмысленными, ведь пространство грозится схлопнуться в ближайшее время.

– Пока у нас есть мнимое преимущество. Многие маги и колдуны, причастные к образованию петель времени, сейчас разъехались на каникулы, поэтому мы, хоть и в относительной, но пока что безопасности.

– Короче, нужно быстро и четко все сделать, – подвел итог Киан. Было видно, что ему длинные разговоры не по душе. – Что делать, Скар?

Скарлет медленно улыбнулась и подняла левую бровь. Да и я невольно заерзала на своем месте, сжав руку Хлои чуть сильнее. Скар. Киан звал ее так тогда. Могло ли быть такое, что он вспомнил отношения с ней? Но не со мной? Что за дурацкие мысли?

– А теперь о распределении ролей, – продолжала Скарлет. – В местах, где появилось искажение, необходимо найти и обнаружить осколки реальности.

– Осколки чего-чего? – Нахмурился Грин.

– Говорил же тебе: не забывай свой слуховой аппарат ГДЕ ПОПАЛО! – Заорал на него Линь.

Грин резко перегнулся через нас с Хлои, схватил беса за хвост, притянул к себе и хорошенько припечатал хохочущего вовсю Линя.

– Мракобесье непотребное! – Оттягивая хвост, ругался Грин.

– Совсем даже не больно! – Вырывался Линь. – На дедов не обижаются! Аааа!

– Рассажу, – спокойно пригрозила Скарлет.

Грин резко выпустил хвост беса, тот по инерции кувыркнулся вперед, ударился о стол и плюхнулся на пятую точку. Снова улыбнулся. Что-то в нем разительно изменилось с тех пор, как я видела Линя в последний раз, несмотря на то, что он оставался жутким задирой, он как будто бы начал нравиться тем, кто его окружал. Как если бы что-то преобразило его изнутри. Забавно.

Вернувшись на подлокотник, он часто заморгал и был готов слушать дальше.

– Осколки реальности невозможно собрать и не погибнуть, – вмешался в разговор Рэйвин.

Мое нутро тут же перевернулось от звука его голоса. Как же я по нему скучала.

– И вот именно поэтому с нами сегодня даже не самые сильные представители мира магии, – Скарлет внимательно посмотрела на меня. – Помимо того, что осколок невозможно собрать и не погибнуть, его еще и невозможно обнаружить в нашем времени обычным способом. Они проявляются на стыках реальности.

– Петли времени, – поняла я. – Мне нужно будет их притягивать.

– Умница, – похвалила вроде бы в шутку Скарлет, а я чуть не лопнула от гордости. Скарлет меня похвалила! Ура! Не знаю, почему, но ее похвала была чем-то абсолютным и желанным. – Вдобавок ко всему именно она может увидеть осколок.

– Почему именно она? – Поинтересовался Киан.

– Она связана с причиной, а точнее – с искупительницей, – объяснила Скарлет. – Задача следующая: группа выезжает на место, амулет притягивает петлю, затем Солэнклэр ищет осколок, собирает его и привозит в академию.

– А ничего, что она может погибнуть? – Вступился за меня Рэйвин.

– Ну, от твоей руки же она не погибла, – хмыкнула Скарлет.

Рэйвин напрягся, стиснул зубы, виновато стрельнул в меня взглядом и отступил. Да, правда жизни. Печально, мне ведь нужно было его желание меня вернуть, даже если насильно. А он все ретировался и отступал. Да, я ему говорила, что мне нужно время и пространство, но неужели так сложно понять, что это лишь прелюдия и тихая мольба о том, чтобы он предпринял любые действия, но остался?

– Итак, с планом действий мы определились, – подвела итог Скарлет. – По первому адресу поедет команда… – Скарлет кивнула в сторону Грина, Хлои и Линя, – Вилу и Киан.

Тишина продлилась ровно секунду.

– А я что буду делать? – Поднялся с места Грэй. – Почему он поедет?

– А Воины света что? Не достаточно сильны? – Выступил Рэйвин.

Скарлет скривилась в недоброй улыбке, и бунт был мгновенно подавлен. Грэй так и не сел на место, просто отвел взгляд и сложил руки перед собой. Рэйвин страха не испытывал, поэтому взгляд смертоносной заклинательницы крови был ему не интересен.

– Несмотря на то, что академия почти пуста, есть шанс прорыва реальности, – объяснила Скарлет. – И если это произойдет, кто-то должен оставаться здесь, чтобы этому помешать.

– Он может остаться, а я поеду, – нахмурился тут же Грэй.

– Там нужна грубая мужская сила, твоя ангельская нежность понадобится позже, – улыбнулась Скарлет.

– Что? – Еще пытался возмущаться Грэй, но Скарлет закончила беседы о нем, принявшись игнорировать его присутствие.

Она умела.

Спорить я лично не стала. У Скарлет был план, в отличие от остальных. Мы были просто физической силой и не знали, что делать. Она знала все. И это меня в ней восхищало. Я даже не знала с чего начать, а она тут осколки реальности собирать собралась.

– Выезжайте немедленно, – Скарлет протянула мне листок с адресом.

– Не проще было бы перенестись? – Предложил Рэйвин.

– Проще. Но шанс, что из-за искажения реальностей, вы угодите в неизвестность, велик, поэтому лучше минимизировать риски.

Я прочитала то, что было написано на листочке, и удивленно уставилась на Скарлет. Она лишь ухмыльнулась.

– Несмотря на то, что риски пока минимальны, я все же настоятельно рекомендую тебе не подвергать свою жизнь опасности, Солэнклэр, – порекомендовала мне Скарлет.

Первую часть ее рекомендации я еще слушала в пол уха, думая, что это она не мне. Но это она мне. М-да, позор.

Со своих мест поднялись все, Киан подошел ко мне, замер на расстояние двух шагов и Грэй смерил его ревностным взглядом, Хлои снова взяла меня под руку.

– Давай, дедуля, поехали! – Отшутился снова Линь.

– Ну все, бесятина, сейчас я тебя на суши пущу! – Схватившись за огромный нож, угрожающе двинулся на беса Грин.

– Чего сразу на суши-то?! – Возмутился Линь, оббегая Воинов света. – Расист!

Особенно громко прозвучал смех Оли. В следующее мгновение все взглянули на него, а он покраснел и опустил глаза.

– У меня на тебя планы, провидец, – вдруг с улыбкой заметила Скарлет.

Оли поднял глаза и замер, позабыв, как дышать. Потом глянул на меня, кашлянул и вскочил на ноги.

– Я готов принести осколок! – Радостно вызвался он. – Вилу, спаси!

Я лишь вздохнула, подошла к нему, похлопала по плечу и сказала:

– Держись.

– Вилу… – пискнул Оли, а мы уже отправились на выход.

Рэйвин проводил меня настойчивым взглядом. Грэй бы тоже это сделал, если бы Скарлет не сообщила в ту же минуту, что и на него у нее есть кое-какие планы.

Несмотря на то, что нам теперь искать осколки реальности, все же, наконец-то, дело сдвинулось с мертвой точки. Это радовало. Мне хоть и нравилось в этом всем вариться, желание поскорее со всем управиться все-таки присутствовало.

Три

Разместившись в небольшой, но удобной машине, мы двинулись в путь. Грин был за рулем, рядом уселся бес. Хлои не возражала, она до сих пор держалась за меня, словно за спасательный круг. Мне было приятно ее внимание, ведь оно было искренним. Меня не покидали мысли о Рокки, об Оли, обо всем, что произошло и о наших дружеских, с позволения сказать, отношениях.

Я прекрасно понимала, что мы не самые лучшие друзья, особенно после ряда случившихся событий. Но я искренне не понимала, почему это случилось. Ведь я не делала ничего плохого. Но тогда – почему я чувствую себя наказанной? Словно я в чем-то провинилась?

Вот ведь странно: я не просила у Рокки ничего взамен, я пыталась ей помочь, но в конечном итоге она восприняла это как должное, что-то, что я была обязана сделать. А теперь, когда все вроде бы случилось, она такая: «…Ладно, бывай».

Честно говоря, было обидно. Ведь я носилась с ее пантерой столько времени. Да, я не просила благодарности, но… хоть каплю дружелюбия можно же было проявить. Особенно уезжая на какой-то далекий остров, о котором никто не знает. В частности, никто не знает, когда она оттуда вернется.

Не скажу, что с Оли отношения наладились, но главное – мы не ругались больше. Думаю, это как-то было связано с тем, что Рокки, наконец-то, расколдована. Впрочем, как раньше, уже не было. И не будет никогда.

Не нравилось мне это ощущение, когда события вокруг тебя происходят, но не ты являешься их центром.

И вот на фоне всего этого видеть добрую улыбку Грина, искренние подмигивания Линя, и всепоглощающую теплоту Хлои было, словно бальзам на душу.

Но не стоило забывать и о Киане.

Хлои села слева от меня, Киан устроился справа и, если бы не наши с ним сложные, так сказать, отношения, машина бы не казалась мне слишком тесной.

– Мы так переживали за тебя, Вилу, – заговорила со мной Хлои.

Линь решил включить радио, Грину это не понравилось, и завязалась небольшая перепалка. Судя по тому, что за ней следили только мы с Кианом, Хлои к таким мелким стычкам давно привыкла.

– Расскажи мне, что случилось, – попросила я. – И… если честно, хотелось бы узнать, как спустя столько времени вы все еще вместе?

Это был справедливый вопрос из серии «ты видишь, как бес и охотник за нечестью грызутся? Как они до сих пор друг друга не убили?». Хлои лишь улыбнулась.

Прежде, чем преступить к рассказу, она вздохнула. Я лишь улучила момент ее получше разглядеть. Да, Хлои не сильно изменилась, все такая же красивая и молодая. Однако в ее глазах появилась мудрость прожитых лет. Это даже забавно: внешне я бы сказала, что она только что вышла с того бала, но ее глаза выдавали годы.

И невзгоды. Я судила по мелким морщинкам, появившимся в уголках ее глаз.

– Мы вернулись обратно, Вилу, искали тебя, – стала рассказывать она. – Но никого не нашли. Мы думали…

Хлои замолчала, снова возвращаясь к теме моей предположительной смерти. Да и Грин с Линем внезапно прекратили ругаться, краем уха услышав, о чем мы. Да, что-то повеяло грустью.

Выдохнув улыбку, я лишь напомнила:

– Но я же говорила вам, что из будущего, и что попала в петлю, – напомнила я.

Хлои заглянула мне в глаза. Ее взгляд оказался пронзительным, словно заглядывающим в душу. Это не казалось неуютным, но все же несколько беспокоило.

– Но это не означало, что ты… – Хлои снова остановила себя, а я продолжала крыть.

– На самом деле, означало, – беззаботно отмахнулась я свободной рукой и нечаянно коснулась Киана. Тут же напрягшись и вспыхнув, я быстро взглянула на него, выпалила «извини», на что получила его «ничего» и обворожительную улыбку. Не знаю, почему я испытывала напряжение рядом с ним. Ладно, вернемся к разговору. – Этот амулет, – я взялась за фиолетовый камень, – он не даст мне умереть. Именно поэтому мы и едем.

– Но тогда мы этого не знали, – скрыла грусть за улыбкой Хлои.

В ее глазах я увидела не только это. Они явно оплакивали меня, как погибшую. Стало немножечко не по себе. Я ведь не думала, что они обо мне вообще вспомнили. А тут…

– Мы даже приезжали в академию несколько лет подряд после случившегося, – подхватил Грин. – Но о тебе ничего не было известно.

– Главное, что сейчас все хорошо, – решила, что обсуждать мою предположительную смерть в прошлом уже достаточно и поставила точку. – Расскажите лучше о себе.

Хлои улыбнулась, Грин с недовольством вздохнул, глянув на Линя, а последний хитро ухмыльнулся и снова включил радио.

– Когда все закончилось, мы помогли развести уцелевших по больницам и домам, а потом разошлись на какое-то время, – стала рассказывать Хлои. Тон ее голоса изменился на спокойный и уравновешенный. Наконец-то. Я и так была не сильно в восторге от случившегося той ночью, а тут еще и они со своими: «Мы думали, твои кости гниют в земле». Особенно на фоне того, что нам предстояло, мне не хотелось думать о грустном. – То, что случилось, заставило меня пересмотреть многие приоритеты. Я вернулась в семью, и некоторое время потратила на обучение более сложной магии.

Хлои глянула в зеркало заднего вида, поймав взгляд Грина, и безмолвно передала ему слово.

– Я тоже так подумал, – хмыкнул охотник. – Поэтому уехал набираться сил и опыта к монахам в Тибет.

Я нахмурилась.

– Тибетские монахи помогают бороться с демонами? – Удивилась я.

Киан хихикнул, а я лишь засчитала себе это, как победу. Да, нелегко мне с ним придется. Грин тоже улыбнулся и продолжил:

– Есть там один храм, где хорошо помогают восстанавливаться после серьезных схваток. Более того, секреты Тибета до сих пор секреты. Но они бывают очень полезны в моем не легком деле.

– Опять дед на себя одеяло тянет, – закатил глаза Линь.

– Умолкни, червяк! – Рявкнул Грин и вежливо продолжил: – По возращению я связался с Хлои.

– Мы решили тебя поискать в академии. На всякий случай, – объяснила она. – Приехали, стали узнавать, но тебя среди студентов не было.

В принципе, и не удивительно, я только семь лет спустя сюда поступила.

– Оказалось, не мы одни беспокоились, – хмыкнула Хлои, продолжив рассказ.

– Я просто заглянул, – хмыкнул Линь и подмигнул мне.

– Ладно, мне, конечно, очень приятно, – выдала невнятное хихиканье, скрывающее смущение я, – но… зачем вы меня искали?

– Мы хотели знать, что с тобой все в порядке, – объяснил Грин.

– Ты спасла нам жизни, Вилу, – поддержала Хлои.

– Я бы так не сказала, – покачала головой вдобавок, – ведь мы все сражались. Вы тоже справлялись с демонами.

– Да, трое против одного, – закивала Хлои. – Без тебя мы бы не выжили.

– Не скромничай, принцесска, – улыбнулся Грин.

– Да это не скромность, – стала краснеть я. – Просто…

– …наше спасение было очень непростым, – перебила Хлои.

– Ладно-ладно! И вам огромное спасибо за помощь! – Быстро выпалила я. – Все еще не понимаю, как вы вместе!

– Мы открыли агентство, – хмыкнул Линь. – По борьбе с демонами и нечестью.

– Таких очень много при Совете, – поддержала Хлои, а я пока пыталась сдержать брови от того, чтобы они не пробили крышу машины. Агентство? – Большинство вопросов решают Стражи Совета, но мелкие вопросы, вроде дьявольской активности вокруг беззащитных людей, им не по душе. Вот мы и получили лицензию на работу.

– Только возникла проблемка: – взял слово Грин. – Бесячья шкура не подходила на роль охотника.

Линь обернулся и просиял свой зубастой улыбкой. В глазах его плясали бесята, устроив, по меньшей мере, хоровод.

– Тогда мне сделали татуировку, – сообщил Линь и наклонил голову вперед, продемонстрировав свой затылок.

Довольно крупный символ красовался на его коже, но мне он, по понятным причинам, был незнаком. Но это я. Киан же лишь ухмыльнулся.

– Печать зла, – заметил он.

Грин выдал издевательский смешок, на что получил «молчи, дед!» от беса.

– Я бы не называл его «печать зла», – поморщился Линь. – Это просто символ служения.

– Поводок, – поправил Киан.

Грин расхохотался и произнес:

– Эй, а этот демон начинает мне нравиться.

– Полудемон, – зачем-то выдала я.

Киан скосил на меня взгляд то ли в удивлении, то ли с недоверием. Сложно сказать, что именно им руководило, особенно на фоне того факта, что я Киана такого не знала. Да я и того Киана, который погиб у меня на глазах, не знала.

В общем, проехали.

– Эй! – Возмутился Линь. – Ты же ненавидишь все проявления зла!

– Нет, я не терплю только тебя, – ласково поправил Грин.

– Вот ведь мерзкий старикашка! – Возмутился бес. – Синеглазка-то посильнее меня будет!

Киан, который только что вроде как принял комплимент на свой счет, не сразу понял, что «синеглазка» – это он. Сопоставив факты, он тут же нахмурился и скосил взгляд на меня и Хлои уже с напряжением. Просто мы улыбались.

– Эй, черт безрогий, следи за языком, – пнул коленкой в сидение Киан.

– Черт безрогий, – улыбнулся Грин, – забавно.

– Забавно то, что ты до сих пор еще никуда не врезался с такими-то рефлексами, – парировал бес.

– Да сколько можно повторять?! – Взревел, словно двигатель гоночной машины, Грин. – Я поскользнулся! Ты сам на этой жиже демонической шлепнулся!

Линь начал отвечать, Грин говорил с ним одновременно, в общем итоге разобрать слов уже было невозможно. Похоже, только Киан был на это способен, потому что иногда ухмылялся, выхватывая отдельные фразы из общего словесного потока.

– Хлои, – обратилась я, – серьезно: как вы еще живы?

Хлои лишь улыбнулась мне.

– Это даже забавно, – хитрила она, – когда мы только решили открыть агентство, споров было много. Но, получив лицензию, состав не обсуждался. Это было сродни обязательству. После пережитого в каждом из нас что-то надломилось. Сидеть без дела не было смысла, да и не хотелось. Наверное… – Хлои потянулась к моему уху и перешла на шепот, – с тех пор мы просто чувствуем себя в большей безопасности, когда мы вместе.

Она отстранилась, а я заглянула ей в глаза. Хлои улыбалась, выглядела, как обычно, но в ее глазах я разглядела нечто такое, что заставило меня вздрогнуть.

Со всеми этими переживаниями, попытками спасти друзей и прочее, я даже не задумывалась, как эти трое пережили свой кошмар. А ведь это действительно был настоящий кошмар. Мне помогли Воин света, Ангел, а что было у них? Не думаю, что троица посещала групповые сеансы психотерапии. А надо было бы.

Представляю лицо психотерапевта – думаю, он бы не выписал им рецепт, он бы пригласил санитаров. Интересно: а среди магов есть психотерапевты?

Это было страшно и мне вдруг стало стыдно за то, что я совсем забыла о тех, кто помог мне и спас мою жизнь. Более того – они ведь могли уйти. Но они вернулись за мной, несмотря на опасность.

– Хлои, – я положила руку на ее ладонь, которой она все еще сжимала меня. Теперь в этом жесте я разглядела нечто большее. Неужели ей просто так было спокойнее? Какие кошмары возвращаются к ним, когда становится темно? – Когда мы вернемся, я попрошу Грэя и Рэйвина вам помочь.

Линь перестал приводить веские доводы и аргументы, схватил болтающегося на зеркале заднего вида зеленоволосого тролля и бросил им в Грина. Тот поймал существо с зелеными волосами и, словно гранату, закинул его обратно. Линь уклонился, но зря, тролль попал ему в глаз. Грин зашелся хохотом.

Хлои покрепче сжала мою руку.

– Вилу, ты что? – Удивилась она. – Ты разве не понимаешь? Все хорошо.

– Но… – ком застрял в горле – вы же… столько всего пережили. А я… даже не пыталась вас искать.

– Ну, и как бы ты нас нашла? – Оправдывала меня она. – Ты же не ищейка или охотница. Ты – заклинательница.

– Но от кошмаров я вас не спасла, – с горечью заметила я, стараясь не заглядывать девушке в глаза.

Хлои тихо посмеялась надо мной.

– Ты такая смешная, Вилу, – заметила она.

– Стоп-стоп-стоп! – Подался вперед Киан. – Следи за дорогой!

Грину тролль угодил прямо в нос, на что он чихнул, а Линь назвал его «неженкой», после чего Грин, конечно же, не выдержал и попытался засунуть тролля бесу в… какое-нибудь неприличное место. При этом охотник совсем позабыл о том, что за рулем.

– Чего это я смешная? – Пока Киан держал беса, а Грин изо всех сил старался засунуть тролля Линю в рукав, спросила я Хлои.

– Вилу, – мы с Хлои вели себя так, будто находились в другой машине, – нет ничего в этой жизни, с чем бы мы не смогли справиться. Каждый приходит в этот мир либо в наказание, либо с заданием. Чем труднее дорога, тем слаще награда.

– Не понимаю, – нахмурилась тут же я, а тролль прилетел мне на колени. Три руки яростно вцепились в бедную игрушку. – То есть… как это?

– Видишь ли, Вилу, есть абсолютная высшая сила, – стала рассказывать Хлои, – можешь звать ее Вселенским разумом, Богом, кем угодно. И по общему замыслу чистые души прибывают в раю. Но рай – это абсолютное место. Любая душа когда-нибудь забывает, что есть зло. А если она забывает об этом, то в ней невольно рождается тьма. Но в раю не должно быть тьмы.

– И тогда, чтобы напомнить о том, что есть добро, а что есть зло, душу направляют в мир. Там она подвергается определенным испытаниям. Это проверка на прочность. Ведь изначально человек или маг рождается в состоянии полного нуля, когда он находится на границе между двумя противоборствующими силами. И каждый новый шаг определяет его выбор.

– В итоге, если душа уподобится злу, то она будет пленена. Но у нее всегда будет шанс на искупление.

– Как так? – Нахмурилась я.

– Небо никогда не заставит тебя идти за ним, но оно всегда поддержит тебя, если ты выберешь их сторону, – объяснила Хлои.

Тролль только что упал под сидение Линя, тот нырнул вниз и принялся искать свое оружие. Грин быстро открыл бардачок, ударив беса по голове, порылся там и извлек оттуда кусок разорванного пакета. Потом он попытался обвязать им беса, но у него по понятым причинам ничего не получилось.

Киан тоже рыскал под сидением Линя, только со своей стороны. Ему повезло – он нашел тролля, выпрямился и ловким броском кинул им в Грина. Тот выставил руку и поймал зеленое нечто. На тролля игрушка уже походила мало.

Схватив беса за руку, Киан ухмыльнулся, пока Грин пытался запихнуть тролля Линю в ноздрю. Линь вырывался и извивался, а Киан только хохотал.

– Короче, смысл всего, что я тебе сказала, заключается в том, что у каждого свое испытание, – подвела итог Хлои. – И каждый должен с ним справиться. Мы на стороне Света, это главное. Остальное не важно.

– Но ведь вы…

– …мы в порядке, Вилу, – заверила Хлои. Теперь я поняла, что за мудрость в ее глазах появилась. – В конце концов, ты встретила нас только однажды, ты не знаешь нас, чтобы даровать искупление. Возможно, именно тебе оно дано, как дар.

Я задумалась над ее словами.

– Но ты же сказала, что небо не заставляет идти за ним, – нахмурилась я.

– А еще я сказала, что кто-то приходит на землю в наказание, а кто-то с заданием, – улыбнулась она.

– То есть, ты хочешь сказать, что я пришла в этот мир с заданием? Поэтому мне помогают?

– Задание получают чистейшие души, – заметила Хлои. – Но так или иначе, они тоже проходят свою дорогу к Свету.

Я внезапно задумалась над тем, как я когда-то начинала свой путь: ведь когда я только стала зачаровывать амулеты, я не прибегала к помощи Света или Тьмы, я использовала магию четырех стихий. Ладно, магию это слишком громко сказано, конечно, для той, кем я являлась, когда приехала в академию. Но все равно…

Если так подумать: но ведь я же никогда в действительности не думала о том, чтобы выкачать чью-то кровь. Да я и сейчас не нахожу это удачной идеей. Хорошо, жажда наживы и все такое. Но это же как-то глупо. Я никогда не была чистым злом, я даже минимальным магом не являлась. А тут взяла и по наводке моего едва ли знакомого провидца взяла и отправилась черт знает куда, черт знает зачем.

И ведь сначала меня со всех сторон окружала только Тьма. Демоны, колдуны, Вороны, маги крови – сплошное зло.

Но потом…

Потом Вороны обратились Воинами света, нефилим стал моим Ангелом, Свет окружил меня, придя на смену тьме и до сих пор старательно продолжает спасать мне жизнь. Значит ли это, что все, что со мной произошло, является чем-то вроде дороги к цели?

Минуточку: я вдруг вспомнила наши разговоры с Грэем в моих снах, его исцеления, его попытку меня пронять на счет Рэйвина. Он же знал о том, что Рэйвин сделал. Значит, он знал и многое другое. Мне надо бы с ним об этом поговорить…

Тролль снова полетел в нас, только в этот раз он четко метил Хлои в лицо. Девушка не растерялась, быстро щелкнула пальцами свободной руки. Тролля, Грина, Линя и Киана мгновенно обволокло оранжевое сияние. Тролль завис в воздухе, а затем его швырнуло куда-то назад. Линя, Грина и Киана рассадило по своим местам магией и те, наконец-то, угомонились.

Воцарилась полнейшая тишина. Некоторое время я боялась пошевелиться, а потом в голову пришел один вопрос:

– Если ты могла их остановить в любое время, почему не сделала этого раньше? – Уточнила я у Хлои.

Грин и Линь похихикали, а девушка пожала плечами и загадочно улыбнулась.

– Меня это успокаивает, – заметила она.

– Их ругань тебя успокаивает? – Почти рассмеялась я.

Хлои лишь пожала плечами, но в ее глазах я заметила, то ли страх, то ли тревогу. Выглядела она вроде бы нормально, но… я стерла улыбку с лица и вздохнула.

Хотелось извиниться, но ведь не я была причиной того, что произошло тогда. Просто мне все еще хотелось ей помочь. Да и Грину с Линем. Удивительно, как иногда сводит людей судьба.

Впрочем, что я удивляюсь? После того, что рассказала мне Хлои, становится понятным многое. Наверное.

Главное я все же усвоила: у всех свои страхи и способы справиться с ними.

К месту мы приехали когда уже стало темно. Не думала я, что я сюда когда-нибудь вернусь. Но с другой стороны – а что в этом удивительного? Все логичнее некуда. Скарлет свое дело знала.

Первым местом, где мы должны будем закрыть петли, стал уже знакомый мне приют. Там, где искупительница выросла.

Мелисса. Мелисса Уэйк. Так зовут ее. Но мне, по-прежнему, это никак не помогает.

Когда я узнала ее имя, я рассчитывала увидеть ее прошлое сразу же, понять, кто она и успокоиться. Да, нам надо многое сделать, но все-таки было бы чуточку легче, если бы Скарлет посадила девчонку под замок и держала ее там до тех пор, пока она бы нам не понадобилась.

Понимаю, это не самый лучший способ наладить отношения, но в нашем случае, когда на кон поставлено благополучие мира, это как нельзя кстати.

До сих пор я со Скарлет о ней не разговаривала. Во-первых, все та же интуиция подсказывала, что нужно пока попридержать эти знания. А во-вторых, все еще не было времени, она то и делала, что будила меня в раннюю рань и заставляла «нарезать круги» вокруг академии. Как учитель она была страшна.

Но это все не важно. У меня не было четкого представления о том, знает ли Скарлет, кто искупительница. Такое вполне могло иметь место быть, ведь Скарлет – это Скарлет.

Хотя, если так хорошенько подумать и вспомнить все, что творилось с этой искупительницей, увидеть ее мог разве что Оли. И то со спины в относительной темноте под всплески фейерверков – хоть какой-то слабый свет.

Я была там, в зале, я знаю, что понять, кто она, практически невозможно. Я даже валялась с ней рядом при более лучшем освещении, но узнать ее у меня не получилось. В принципе логично, да. Но все равно не объясняет почти ничего.

Впрочем, неважно. Идем по списку, пункт первый, в котором – приют.

Железные, кованые ворота все еще были здесь, само здание, находившееся чуть в отдалении, по-прежнему наполовину сожжено. Честно говоря, мне было не по себе из-за возвра-

щения сюда. Все из-за Кристиана, этого мерзкого колдуна. Пришлось просить Грэя меня исцелить, потому что раны после той страшной магии решительно не заживали. Встретить его снова мне очень не хотелось.

– Не бойся, малышка, мы рядом, – шепнул мне Киан, пока троица двигалась вперед с особой осторожностью.

Да, именно для этого они были здесь. Да и я не из робкого десятка. Впрочем, меня сейчас волновало вовсе не это. Киан.

Когда он наклонился ко мне, его дыхание обожгло мне шею. Да, вообще-то холодно, на улице лежит снег, я в куртке, шарфе и шапке. Но Киан…

Нервно сглотнув, я обернулась и глянула на него снизу вверх. Он все еще был высоким (а что? Если он не приехал в академию как раньше, он внезапно должен был усохнуть?), его ясные синие глаза пыталась скрыть длинная челка. Он мне так нравился, но в тоже время я не встречала в его глазах того, что безумно хотела бы увидеть.

А он… А он как будто точно знал, что никак не может дать мне то, что мне нужно, потому и пытался всячески угадать, в каком слове или жесте скрывается тот самый великий секрет. Мне было приятно, что он старается, но не настолько, насколько он бы пытался, если бы… Больше, чем я думаю…

Я сделала глубокий вздох, снова отгоняя глупые мысли. Он жив и это главное. Я сделала это специально для него, я должна это помнить. Хватит уже. Его чувство я отдала за его жизнь. Неужели какая-то влюбленность может покрыть расставание смертью?

– Последний раз, когда я здесь была, – изобразив из себя привычную задумчивость и обеспокоенность насущными проблемами, двинулась ко входу за троицей я. Киан, внимательно за мной наблюдая, иногда поглядывал себе под ноги. Как будто прислушиваясь к моему лепету. – Нам встретился сильный колдун. Он опасен.

Выслушав меня, Киан лишь ухмыльнулся.

– Это не проблема для четырех охотников, – заметил он.

Да, можно было бы конечно включить в список и меня, но я пока только учусь.

Как и в прошлый раз, когда я была здесь, появившись в холле, мы не встретили абсолютно никого. Я думала о том, что Кристиан может появиться позже, но Хлои использовала свою магию и заключила:

– Магических ловушек здесь нет.

– А как же датчики или что там в магии им альтернатива? – Предположила я. – В прошлый раз тот колдун появился не сразу.

– Да, остаток этой магии я ощущаю, – согласилась Хлои. – Но… – она вдруг нахмурилась, – это странно.

– Что странно? – Выпалила я, и даже не поняла, что спросила об этом.

– Магии активной или дремлющей здесь нет, – заметила Хлои. – Но… есть какое-то… наслоение.

– Поподробнее, – попросил Киан и сложил руки на груди.

Его взгляд стал холодным, даже ледяным. Рядом со мной сейчас стоял воин. У меня аж мурашки побежали по телу.

– Не знаю, это странно, – хмурилась Хлои, обходя помещения. – Как будто…, как будто…

– Печать, – заключил Линь, выйдя из коридора справа.

– Что это значит? – Спросила я, ничего не понимая.

Один только Грин скривился так, словно ему сейчас нужно отправиться в конюшни и искать что-то важное в самой большой навозной куче.

– Это что-то вроде древней магии, – стала изучать с особой тщательностью стены Хлои. – Если печать снять, появятся демоны.

– Хорошо, – это я поняла, – давайте тогда не будем трогать эту печать.

– Боюсь, это будет сложно сделать, – нахмурилась Хлои и провела ладонью по стене. Та, несмотря на всю невозмутимость, внезапно вспыхнула зеленой искрой, а потом в соседних помещениях упало несколько предметов.

– Что это? – Перепугавшись, вдохнула я и отступила.

Куда я отступаю? И почему меня пугают такие вещи? Наверное, потому, что раньше я ходила по таким местам одна, а не с четырьмя охотниками, для которых обязательно найдется работа.

Спокойно, все хорошо, все хорошо…

Грин и Линь скооперировались и довольно дружно двинулись на шум. Хлои достала свои клинки, которые тут же окутало оранжевое пламя, символы на клинках вспыхнули синим. Киан просто двинулся вправо. Все оставили меня одну. Я это поняла, только когда все разбрелись в разные стороны.

Решив идти с Хлои – ей требуется моя поддержка – я шагнула за ней. Она ступала очень тихо, я тоже старалась не шуметь. Смотрела под ноги, выбирала более или менее ровную поверхность. В общем, мы двигались вперед до самых спален. Там, где располагались множество выгоревших кроватей и отголосков неспокойного детства в виде не самых новых опаленных игрушек, мы дошли до центра комнаты и остановились.

Клинки Хлои горели ярко, освещая все вокруг. Как и в прошлый раз, ничего здесь не изменилось. Никакой пыли, никакого касания временем, как будто пожар случился минут двадцать назад и его только что потушили. Запах гари присутствовал, но, к счастью, не такой острый и едкий.

Вокруг было тихо. Зловеще тихо. Не стоило нам, конечно, выбираться сюда ночью, с другой стороны – похоже это мои страхи. Команда и Киан вот ну совсем не переживали по этому поводу. Я тоже не стану. Я вообще заклинательница! Чего мне бояться? Сейчас как вызову молнии, даже если магией создам, насквозь заполоню ими все вокруг, да тут даже последний микроб испугается и в ужасе покинет эту обитель!

Да, лучше храбриться, чем бояться теней.

Внезапно, не зная, чем именно руководствуясь, Хлои двинулась к одной из кроватей. Что-то ее там привлекло, а я продолжала искать движение в темных углах. Все было тихо, но спокойным обстановку назвать было нельзя. В воздухе как будто замер страх и несостоявшиеся крики ужаса.

Подойдя поближе к кровати, Хлои наклонилась, и я только в это мгновение заметила, что эта кровать была единственной не тронутой пламенем. Это было странно, ведь она стояла в центре, а пламя обожгло все стены черной копотью. Чтобы кровать не сгорела, это надо было ее принести после того, как пожар закончился.

Хлои выставляет один клинок вперед в качестве света, второй рукой она тянется к кровати, собираясь к ней прикоснуться. Все было безобидно, но потом…

Взрыв случился в то мгновение, когда мой страх обострился до предела. Внезапно за одно мимолетное мгновение кровать словно обратилась страшным монстром, вспыхнувшим гигантским чудовищем, с ревом достигнув метров двух в высоту.

Я не поняла, когда закричала, отступила назад, запнулась в ногах и шлепнулась на пол. Хлои отбросило в сторону и она, сдвинув по инерции несколько кроватей, летела еще некоторое расстояние, под конец рухнув на пол без чувств.

Чудовище было черным, словно копоть, огромным и бесформенным. Однако, видны были пустые глазницы, еще более черные, чем его тело, а также огромные, на мой беглый взгляд, острые, клыки безразмерного рта, занимавшего, казалось, половину тела монстра.

На какое-то мимолетное мгновение мои кошмары победили, под очень слабым освещением каким-то чудом все еще светящимся клинкам Хлои, я видела, как клубится страшным

дымом тело чудовища. Я словно оказалась заперта в собственном детстве, где страшные монстры все-таки оказались реальными, выскочив из темных шкафов и из-под кровати.

Честно говоря, я от себя не ожидала такой реакции. Демоны, я видела целую армию демонов, а испугалась чего?

Несмотря на то, что мне показалось вечностью это время, когда чудовище находило меня своими бездонными глазницами, все длилось не больше секунды. Дыхание сбилось, я задрожала, принялась отползать назад, не в силах придумать ничего лучше. Меня парализовал страх. Даже не думала, что такое действительно возможно после всего того, что я видела…

Чей-то громкий вопль заставил меня выйти из оцепенения. Первая мысль «я не одна». Ведь самым страшным в ночных кошмарах бывает остаться единственной, кому придется бороться с собственными страхами.

В темноте мелькнула чья-то фигура, острый клинок разрезал воздух – выстрел, мелькающая фигура, прыгающая по прохудившимся карнизам, роняя их за собой следом. Они здесь. Команда охотников.

Хлои.

Так, если я в порядке, тут трое сильнейших сражаются, пора взяться за дело. Найдя глазами девушку, я поняла, что она все еще без сознания. Ладно, будем делать то, что у меня хорошо получается. Хотя я и была несколько возмущена и расстроена из-за того, что ожидала встретить как минимум Кристиана, а встретился страшный монстр…

Поднявшись на ноги, я попыталась быстро подбежать к Хлои, но оказалось, что мой страх был сильнее меня. Ноги подкосило, я чуть не рухнула обратно. Так, это очень плохо! Чему меня учила Скарлет? Всяким неожиданностям! И что я сделала, повстречав эту неожиданность? Опозорилась!

Кое-как все-таки добравшись до Хлои, я принялась приводить ее в чувства. Благо она быстро очухалась и открыла глаза. Первым делом она напряглась и резко подняла голову, найдя глазами схватку. Да, в отличии от меня, Хлои была готова сражаться даже после того как отключилась.

Позор, какой позор!

– Ты в порядке? – Виновато уточнила я.

– Да, все хорошо, – Хлои быстро поднялась на ноги и взялась за свои клинки.

Те вспыхнули более ярким светом, заливая помещение теплым оранжевым свечением. Хлои вздохнула и принялась шептать на лезвия какие-то заклинания. Синие символы начали пульсировал, то становясь ярче, то угасая, а потом с острия лезвия полились вереницы витиеватых глифов. Образовав более или менее приличную хаотичную кучу, они сгруппировались в паре сантиметров от глаз Хлои.

Опустив клинки, девушка извлекла из рюкзака склянку и, словно отдав приказ, направила глифы внутрь. Те послушно сгустились синим туманом на дне.

– Разойдись! – Крикнула Хлои и в два шага пересекла помещение.

Три фигуры, уже чуть лучше различимые при свете клинков Хлои, быстро рассыпали в разные стороны. Хлои замахнулась и бросила склянку в чудовище. То успело заметить, что в него что-то летит, и за секунду до того, как склянка попала в него, монстр вдруг сдулся, словно воздушный шарик и исчез. Мгновение спустя склянка со звоном разбилась об пол.

– Вот дьявол! – Воскликнула раздосадованная Хлои, а вокруг склянки тут же столпились трое.

Не знаю почему, но я испытала раздражение. Я знаю, я вообще никто и звать меня никак в этом магическом мире. Но мне было так обидно, что я ничего не знала. Да еще и Скарлет со своими дурацкими обучениями. Хоть бы сказала, что такое может быть! Это вообще что за существо?! Я ведь ничего не знаю! Да, четверка пошла со мной, но я бы тоже хотела хотя бы знать, что подобное возможно!

– Ушел, – прорычал Грин.

Хлои опустилась вниз, взялась за новую склянку и собрала то, что осталось от заклинания. Символы все еще горели синим.

– В следующий раз мы будем готовы, – заметила Хлои, закупорив склянку.

– Что это было? – Стараясь скрыть раздражение, спросила я.

Все они знали, что это за хрень. Только не я.

– Дымник, – легко ответил Киан. Как будто он не знал, что я не в курсе. Не знаю, почему меня это так раздражает. – Это создание обычно возрождается после крупных пожаров. Они обитают на пепелищах и питаются останками выгоревшей ауры.

– Я предпочитаю называть его Дымянка, – ухмыльнулась Хлои и подмигнула мне.

Да, мне так особенно легче.

– Но они, обычно, безобидные, – заметил Киан.

– Да, я так и поняла, что он какой-нибудь пушистик, – хмыкнула я.

Киан улыбнулся и мое раздражение стало успокаиваться.

– На самом деле сделать из обычной дымянки такого монстра может только магия смерти, – задумчиво произнесла Хлои, разглядывая пораженные языками пламени стены.

– В прошлый раз, когда мы здесь были, – чуть смелее выступила вперед я, – никакой дымянки здесь не было. Но зато колдовал Кристиан. Возможно, это он?

Хлои посмотрела на меня.

– Как много он колдовал? – Уточнила она.

– Мы сражались, – пожала плечами я. – Несколько заклинаний.

– Где именно?

– В кабинете, в противоположной стороне здания.

Хлои нахмурилась и шагнула ко мне.

– Но дымянка был здесь. Не может быть такого.

– Почему?

– Эти духи пламени не так сильны, но их должна коснуться очень мощная магия, чтобы превратить в монстров, – объяснила Хлои.

– Так…, может быть, Кристиан это специально сделал?

– Не думаю. Дымянка обычно агрится именно на того, чья магия его разбудила.

– Тогда это точно он. Ведь Кристиана сейчас нет, а с этой дымянкой, как я понимаю, не так-то просто справиться.

– Мне нужно посмотреть то место, где он колдовал, – попросила Хлои.

– Двигаемся вместе, – скомандовал Киан.

И мы двинулись к кабинету. Дорогу, если честно, я не очень хорошо помнила, да еще и эта темнота. Понимаю, мне не следовало бы раздражаться и злиться, но все-таки когда вот такое происходило, мне казалось, что я совершенно никто. По сути так и есть, но мне бы хотелось быть частью этого мира, хотелось бы понимать его.

Еще лучше было бы вырасти в магической семье, где вот такие вот дымянки – это нечто столь обыденное, что на них не стоит обращать внимания. Но увы, я была только заклинательницей, чьи способности были насильно разбужены. Я вообще не должна была выжить, если бы Рэйвин решил меня убить…

В общем, мое раздражение снова вернулось. Когда мы пришли в кабинет, я осталась стоять у косяка двери в то время, как остальные во главе с Хлои, проследовали вперед. Хлои принялась искать следы магии, как она объяснила, для этого она наколдовала серию новых заклинаний (откуда она их все знает?) и принялась бродить вокруг.

Грин и Линь времени не теряли, начали рыться в папках и вещах, разбросанных вокруг.

– Ты в порядке? – Стоило только задуматься «а где Киан?», как он тут же оказался рядом со мной.

Мне этот вопрос не понравился. Хотелось быть сильной, непобедимой, но только не слабой дурой, которая ничего не знает. Да, я думала, вхождение в магический мир будет простым.

Зря.

– Киан, все хорошо, – нарочито спокойным и отстраненным голосом сообщила я. – Ты же слышал Хлои: это всего лишь дымянка.

Киан несколько минут смотрел на меня, словно пытался считать мои настоящие эмоции и мысли. Как ни странно, ему это почти удалось.

– Обычные люди, даже колдуны, не часто встречаются с дымниками, – сообщил он как бы между прочим. – Только охотники на них частенько натыкаются, ведь нам часто приходится исследовать пепелища.

Хотелось сначала что-нибудь раздраженно заметить, но прежде, чем что-либо сказать и разрушить и так шаткие попытки Киана быть вежливым со мной, я взяла паузу и успокоилась. Нельзя ему грубить, он ведь старается. Сейчас я даже не знаю, почему он старается, но главное – он ведь не сказал мне: «Ну, ты – зелень!» и не засмеялся надо мной. Он попытался мне все объяснить.

А, значит, я не должна на нем срываться. Ни в коем случае.

Сделав глубокий вздох, я даже улыбнулась.

– А знаешь, мне кажется работа охотника – это нечто интересное, – заметила я.

– Она опасная, – отвел взгляд Киан, решив, что свое дело сделал и я теперь спокойна, как танк. – Но это приносит разнообразие в скучную жизнь.

Я ухмыльнулась и теперь сама взглянула на Киана. Он улыбнулся чуть шире, как будто ему нравилось, когда я на него смотрю, а потом коснулся меня своим взглядом. Дружеским и приветливым, ничего больше.

– Эй, дедуля! Лови! – Крикнул вдруг бес Грину.

Тот находился у шкафа в углу слева, Линь же разбирал книжки на этажерке справа. Поскольку Грин только успел обернуться, когда в него полетела книга, поймать он ее не успел, только дернулся вперед и выставил руки, запнулся в сваленных стеллажах и грохнулся на пол. Линь расхохотался, а Грин побагровел.

– Облезлая обезьяна! – Зарычал Грин, поднялся на ноги и бросился на беса.

Тот не переставая хохотать, забрался под самым потолок, удерживая вес своего тела хвостом за люстру. Грин извлек несколько клинков и запустил ими в беса, процедив сквозь зубы: «Иди сюда, я порежу тебя на паштет!». Линь потешался над тем, что Грин не попадает в него и продолжал скакать в разные стороны. До тех пор, пока люстра не ухнула вниз, за ней следом и бес.

Вот тут-то Грин и зашелся диким хохотом.

– Рот-то прикрой, дедуля! Съемный протез уже вываливается! – Не сбавлял обороты Линь.

– Сейчас ты у меня протез начнешь носить! – Сразу же посерьезнел Грин, схватил беса за хвост и резко дернул на себя: – протез з…!

– Мальчики, – вмешалась Хлои, не оборачиваясь, – тихо.

Грин и Линь быстро успокоились и снова разошлись по углам. Хлои сейчас стояла возле тех самых шкафов, за которым я тогда валялась без чувств, когда Кристиан зарядил в меня целой серией заклинаний. Меня аж передернуло от воспоминания об этом.

Хлои снова колдовала, вокруг ее тела заструилась оранжевая дымка, она наклонилась поближе к следам от заклинаний Кристиана и как будто бы стала их сканировать, точно я не знаю, что она делала. Но спустя пару минут полнейшей тишины Хлои вдруг резко набрала в грудь воздуха, взвизгнула, подалась назад, оступилась и чуть не рухнула на стеллаж.

Мгновение до падения – Линь поймал ее и бережно усадил на свободное место. Грин тоже рванулся к Хлои, его примеру последовали и мы с Кианом.

Хлои сидела и делала глубокие вздохи, как будто воздух заканчивался, а ее легкие наполнялись водой. В голове мелькнула ассоциация, но я решила сосредоточиться на главном.

– Хлои, что случилось? – Спросила я.

Грин взял ее за вторую трясущуюся руку и поддержал.

– Некромант, – одним шепотом выдохнула она и почему-то пронзила меня испуганным взглядом. – Он – некромант.

Я сначала несколько оцепенела, а потом вспомнила, о чем мы говорили в общей спальне.

– Ну да, ты же сказала, что к этому причастна магия смерти, – кивнула я.

Однако, Хлои покачала головой.

– Нет, Вилу, ты не поняла. Это не просто маг или колдун. Он – заклинатель смерти.

Тут уж я слегка опешила. Чего?

– Эээ… – единственное, что смогла выдать, – но я думала, заклинатели связаны с природой.

А в голове постепенно рождались страшные мысли. Он был сильнее, чем я могла предположить. Я бы погибла, если бы не Рокки. Мы бы обе погибли, если бы Грэй меня потом не исцелил.

– Рождение и смерть – это часть природы, – заметил лишь Киан.

Все выглядели такими напряженными и обеспокоенными, а я все никак не могла понять, что это все означает. Ну да, он заклинатель смерти, замечательно, нам-то что?

– Нам нужно здесь скорее закончить и уходить, – заключила Хлои, словно отвечая на мой не озвученный вопрос.

Однако, это ничего не прояснило.

– Да мы с радостью, как только найдем осколок, – заметила я. – Что плохого в том, что Кристиан – заклинатель смерти?

– Давайте потом поболтаем, – предложил Киан, а Грин и Линь синхронно помогли Хлои подняться. – Нужно найти петлю. Вилу, как это делать?

Снова мои вопросы игнорируют, как будто все и так очевидно. Ладно, вернемся к этому позже.

– Я знаю только один способ, – вздохнула я и двинулась к выходу.

Четыре

Бродить по опустевшим помещениям, когда где-то притаился злобный дымник, не самая лучшая затея. Больше мы не разделялись, ходили вместе дружной компанией. Правда, возникла одна маленькая проблемка.

Шли мы ровно кругом вокруг меня, я, и правда, чувствовала себя принцесской с верными воинами, которые меня окружали со всех сторон. Разве что идея все равно была не очень удачной.

Например, когда мы заглянули в общую столовую и там по какой-то неизвестной мне причине (спина Киана была широкой и он был высоким, я вообще ничего не видела) там что-то грохнулось, я даже прыснула, когда Киан, Грин и Линь гурьбой рванулись посмотреть, что происходит внутри, застряли в проходе и минуты две качались то вперед, то назад.

Это было так смешно, что я едва сдерживала хохот. Хлои, которая держалась и пыталась оставаться на чеку, и та не выдержала. Они еще так забавно застряли – у Линя неестественно высоко задралось плечо, и по этому поводу с каждым новым движением он все время стонал и кривил лицо, как будто руку ему пытались оторвать.

Грин споткнулся о ногу Киана, ухватился за его куртку и при каждой новой попытке протиснуться вперед, он делал такое лицо, как будто сейчас сорвется с обрыва, а внизу двадцать этажей свободного падения. Один Киан возмущенно шумел, пытаясь объяснить этим двоим, что не надо двигаться, он все сделает сам.

Мы с Хлои едва держались, пытаясь бесшумно хихикать. Получалось плохо, но это надо было видеть! Думаю, даже дымник, если бы сейчас появился, и тот бы хохотал от вида этой троицы.

В общем, в столовую они, наконец-то, ввалились, но там ничего не оказалось. Мы с Хлои снова бесшумно похихикали. Столько стараний и все напрасно.

Наконец, мы подошли к небольшой уютной комнатке, которую вместе с Рокки мы не посещали в наш прошлый визит. Окна здесь были в пол, драпированные тяжелыми гардинами. По периметру помещения были расставлены диваны, под ногами лежал старый ковер. Думаю, он изначально был старым, еще в те времена, когда приют был действующим.

И вот когда я сделала один шаг внутрь, мой амулет вспыхнул фиолетовым пламенем, и я попала в петлю.

То, что это именно она, я поняла по тому, как яркий свет из окон вдруг резко полился внутрь. Я зажмурилась и прикрыла глаза рукой, пытаясь привыкнуть к освещению. Где-то позади слышались громкие детские крики, кто-то взрослый переговаривался и бродил в ближайших коридорах. Стало неимоверно тепло, даже жарко, как будто за окном – лето, и я стянула шапку.

Оглядевшись, я убедилась в правильности своих суждений – да, ковер был старым изначально. Весь потертый, он больше походил на палас, ворс уже свалялся, рисунок разглядеть невозможно.

Да и все в этой комнате выглядело… уныло. Да, не позавидуешь деткам. Но…

Движение за окном я заметила сразу же. Понимая, что все всегда не просто так происходит, я торопливо подошла к окну. В нескольких метрах от меня находилась та самая детская площадка, на которой я в первый раз увидела искупительницу и того парнишку. Как же его? Джей, точно.

Искупительницу заметить было несложно. Правда, она теперь сильно изменилась. Ее темные длинные волосы были подвязаны яркой красной лентой, на девушке все еще была знакомая теперь мне толстовка Джея. Полагаю, после того, как он ее ей отдал, Мелисса с ней редко расставалась.

А вот и сам Джей, заставляющий ее улыбаться.

Что-то теплое разлилось у меня в груди. Значит, он действительно больше не причинял ей вреда. То, как они смотрят друг на друга, то, как улыбаются, то как светятся их лица – две заблудших души. Не знаю, был ли заблудшим Джей, ведь я его не знала (ага, а искупительница, прям, лучшая подруга), но, с другой стороны, он ведь тоже жил в приюте. Не думаю, что от хорошей жизни.

Они лазили по каким-то железякам, что, в принципе, типично для… Сколько им лет? Наверное, двенадцать, не больше. Они смеялись. Они были счастливы.

И тут за спиной я услышала шаги. Резко обернувшись, я тут же замерла. Так, ясно, надо… Что мне надо? Увидела шкаф, рванулась к нему. К счастью, он был большим (старым, как динозавр), внутри лежали только швабры. Я резко забралась внутрь и закрыла дверцу. Отлично, еще и воняет грязными половыми тряпками. Ладно, я все-таки не принцесска, собраться и наблюдать в щелочку.

Через пару секунд в комнате появились двое. Женщина сказала: «Подождите здесь» и вышла. Я сидела тихо, но все же слегка подвинулась, чтобы увидеть, кто там. Гость – или гостья – как я предположила, находился у входа, поэтому я его не видела. Все, что мне было доступно, это кусок окна. Но надо бы понять, чего я здесь сижу.

Когда послышались шаги, я сильно испугалась, что гость идет к шкафу. Но нет, он – а это я поняла, как только сумела его разглядеть – проследовал к диванам и скромно присел на краешек.

Стало не по себе, я ведь его узнала. Кристиан. Выглядел он неплохо. Даже тогда, когда мы встретили его с Рокки, он был ничего. Сейчас – разве что моложе. Но это все, что я могла сказать, выглядывая из тонкой щелочки кривой двери.

Прошло минут десять, не меньше, и наконец-то появилась она, искупительница. Точнее, сначала она была не одна, с ней была та женщина, что привела в первую очередь Кристина.

– Проходи, Мелисса, – подтолкнула девочку вперед женщина. – Я буду у себя.

Кристиан коротко кивнул, а затем медленно улыбнулся, переведя взгляд на Мелиссу. Та стояла посредине комнаты, держа руки перед собой и напряженно мяла кулачки. В глазах ее я разглядела страх. Да, мне тоже этот Кристиан не нравился. Что ему надо?

Он поднялся на ноги и подошел ближе, обзор у меня, конечно, не ахти был, но я сложилась буквой «зю» и более или менее смогла видеть плечо девочки и лицо Кристиана, когда он присел на корточки перед Мелиссой, чтобы ее не так сильно пугать. А она боялась, это было видно.

– Здравствуй, Мелисса, – ласково поприветствовал Кристиан. – Меня зовут Кристиан, я – твой покровитель.

Девочка молчала, с тревогой разглядывая мужчину перед собой. Я, прям, слышала ее мысли – ей очень хотелось уйти.

– Меня не надо бояться, – так же ласково заметил Кристиан. – Я – твой друг.

– Я вас не знаю, – еще детским, но таким уверенным голосом, сообщила Мелисса.

– Все верно, – мягко кивнул Кристиан, стараясь не создавать резких движений. Он смотрел на нее снизу вверх, подчеркивая свою приземленность и ее превосходство, но выглядело со стороны это все так, как будто опасный зверь затаился перед прыжком. – Но я знал твоего отца.

Тень отчаяния и любопытства легла на лицо девочки. Она хотела спросить, но боялась. Как будто это была жестокая игра, в которой, если она озвучит вопрос, она будет наказана. Да, Джей ее воспитал. Боюсь, не только он один.

– Он прислал меня найти тебя, Мелисса, – продолжал Кристиан, а девочка… Господи, как же невыносимо было видеть боль и немой вопрос на ее лице: «Почему он меня оставил?». – Мне очень жаль, но он погиб несколько лет назад. Но всю свою жизнь он положил на поиски

тебя, своей любимой, дорогой дочери. Вас разлучили обстоятельства, но он знал только одно: когда-нибудь ты вернешься.

Мелисса сглотнула и чуть отступила, я подвинулась, наступила на швабру, и та больно врезалась мне в поясницу. Сволочь! Едва сдержала крик, скрипнула зубами, и отодвинул палку в сторону. Все еще тихо.

– Я Вам не верю, – твердо и решительно заявила она.

А я поняла только одно: ее призрачную надежду на спасение отняли очень давно. Как же это было печально.

– Я понимаю тебя, Мелисса, – ласково улыбнулся Кристиан. – Но если ты позволишь мне, я бы хотел рассказать тебе, как все произошло.

– Что толку в словах? Он меня бросил. Мама умерла, я знаю. А он бросил. Никакие слова этого не исправят.

Эта безумная отчаянная мудрость отнятого детства резанула мне по сердцу. Да, это действительно ужасно, когда твои родные, самые близкие люди…

Нет. Даже в мыслях допустить, что это могли бы быть мои родители, я не могла. Мысль ведь материальна. Не хочу…

– Ты абсолютно права, – согласился Кристиан. – Но я пришел к тебе не за тем, чтобы предлагать оправдания. Я пришел познакомить тебя с твоей сущностью.

Мелисса не поняла сказанного, поэтому лишь переступила с ноги на ногу, пытаясь отыскать смысл в словах Кристиана.

– Мелисса, отец отправил меня к тебе, чтобы я рассказал правду о том, кто ты внутри и кем ты можешь никогда не стать, – продолжал он.

– Кто я? – Нахмурилась Мелисса.

Кристиан мягко кивнул, и тут я вдруг заметила серую дымку, которая начала струиться с его ладоней. Заметить ее было бы невозможно, если не подглядываешь со стороны. Дымка лилась, словно легкое дуновение ветерка, вниз, стекая в пол и по замызганному ковру перемещалась к девочке за спину. Дальше дымок поднимался к ее голове.

Колдун. Что он делает? Мне захотелось выскочить из шкафа и ударить в него молнией. Я настолько решилась на это, что даже уже подалась вперед. Но тут две швабры – сначала та, что все еще сзади, а потом и та, что преградила мне путь – дружно рухнули. Первая швабра снова двинула мне со всех дури в поясницу, вторую я чудом смогла удержать.

И тут я задумалась: что я сделаю, если появлюсь? Возможно, шарахну Кристиана молнией. А, возможно, он попытается меня убить. Конечно, он этого сделать не сможет. С другой стороны – он ведь заклинатель смерти, а разве я уже научилась ставить достаточно мощный щит, чтобы хотя бы попытаться спастись?

Да и потом, это же прошлое, петля. Если я изменю ее, значит изменится многое. Как я буду потом искать искупительницу?

Нет, нельзя. Я пришла сюда искать осколок. Кстати, где он? Скарлет так и не сказала, как он выглядит, а Киан по дороге заверил, что я пойму, когда его увижу. Но пока я ничего не понимала, продолжая слушать разговор Кристиана с Мелиссой.

– Дело в том, Мелисса, что ты – дочь смертной женщины и великого демона, – сообщил Кристиан, а я разинула рот от удивления. Чего?! Думаю, это из-за дымки, которая стала проникать в голову девочке, она не закричала и не двинула Кристиану между ног. Я бы так и сделала. До сих пор при воспоминании о его магии я вздрагивала. – Но твой отец был хороший демоном. Он боролся с темным миром, пытаясь защитить человечество. Поэтому, когда родилась ты, он пожелал тебе другой, счастливой жизни. И тогда он отвел тебя к источнику.

– Источнику? – Теперь уже совершенно завороженная магией Кристиана, лепетала Мелисса.

– Именно, – улыбнулся шире Кристиан, видимо радуясь, что его магия хорошо работает. – Этот источник подавил в тебе демоническую сущность, сделав тебя человеком. Но забрать с собой тебя он не успел. Тебе было всего пять… – вдруг произнес Кристиан, когда дымка образовала цифру 5 и проникла в голову Мелиссе. Сочиняет – когда он выбрал для тебя человеческую жизнь. Однако путь к источнику был усеян демонами, и в сражениях с ними он погиб.

– Я был его другом, соратником. Перед смертью он просил меня найти тебя и спасти. Но когда я пришел к источнику, тебя уже там не было. С тех пор я и пытался найти тебя, чтобы убедиться: с тобой все хорошо.

– Папа погиб, – разочарованно вздохнула Мелисса.

Вот козел! Так хотелось ему двинуть! Что он делает с ее памятью?!

– Твои способности заперты внутри тебя, но жажда крови и убийств не покинет тебя до конца, – продолжал нагло врать Кристиан. – Я смогу избавить тебя от этого.

– Пожалуйста, – просила Мелисса.

– К сожалению, сейчас ты еще слишком мала, – заметил он. – Но скоро я вернусь опять, чтобы лишить тебя твоей демонической сущности, если ты этого пожелаешь.

– Когда?

– Скоро, Мелисса, – он взял ее за ладони, и дымка стала более плотной, поднимаясь уже перед ее лицом. Девочка ничего не замечала. – И тогда тебе надо будет найти одного человека, которого тоже необходимо отвести к источнику.

– Зачем?

– Так завещал твой отец, – улыбнулся Кристиан.

В какой-то момент дымка поглотила Мелиссу целиком и полностью, а потом рассеялась, словно ее никогда и не было. Мелисса моргнула и сделала глубокий вздох.

– Значит, я обязана тебе, – покорно произнесла она.

– Именно, – кивнул Кристиан. – С этого дня ты будешь держать клятву. И когда придет время, ты ее исполнишь.

Мне так хотелось знать, что с девочкой все будет в порядке, она вернется к Джею и продолжит играть с ним на детской площадке. Но петля была неумолима и исчезла также стремительно, как и появилась.

Снова стало темно, а я стояла в шкафу и пыталась осознать все, что узнала. Значит, Кристиан играл с ее памятью. Может ли быть такое, что именно поэтому я никак не могу просмотреть ее прошлое? Так или иначе, но попыток я не оставлю, ведь это все, что у меня сейчас есть.

И петли.

Так, стоп: а где же осколок?

Резко подавшись вперед, я распахнула дверь и вывалилась наружу. В мою сторону тут же направился острый меч, светящиеся клинки, обрез и когти беса. Я медленно осмотрела каждого из своей команды, наблюдая сначала неподдельный шок, а потом смущение.

– Вилу, – Киан первым опустил меч и выступил вперед, подойдя ко мне ближе. – Как ты?.. Мы!..

Киан указал на дверь позади, где я и должна была находиться, но там уже никого не было. Естественно.

– Петля, – объяснила лишь я.

Киан нахмурился и оглядел меня внимательным взглядом.

– А где же осколок? – Уточнил он.

– Ты не успела? – Уточнила Хлои.

– Я его не видела.

– Но… этого не может быть.

– Подожди: может ты плохо смотрела? – Вмешался Линь.

– Нет, я серьезно: я его не нашла.

– И что теперь делать? – Нахмурился Грин.

Я вздохнула.

– Может быть, это не единственная петля?

Мое объяснение было принято оптимистично, и мы двинулись дальше по темным коридорам и помещениям заброшенного приюта.

Честно говоря, я не очень понимала, как я должна искать осколки. То есть – что еще за осколок? Что значит – я пойму? Да как можно понять что-то, если не знаешь об объекте абсолютно ничего?

Не знаю, все это было… несколько изматывающим. А еще я злилась потому, что не была уверена на все сто процентов в том, что все сделала правильно. Вдруг я действительно пропустила осколок? Скарлет меня убьет. Потом воскресит и снова убьет. И будет так развлекаться ближайшую вечность.

Бродили мы по пустым помещениям достаточно долго, наметился рассвет. Я стала зевать раза в четыре чаще. На мой вопрос: «А охотники так всегда ночами не спят?» я встретила лишь улыбки умиления в свою сторону. Хорошо, что было темно, никто не увидел мой румянец.

В конечном итоге, когда мы исходили каждое помещение в здании, предложение поступило самое неожиданное:

– Может быть, осколок не внутри, а снаружи, – предположил Киан.

Грин кивнул, а Линь шустро прошмыгнул вперед к входным дверям. Мы с Хлои тоже шли следом. Когда до выхода оставалось каких-то пять шагов, снова из ниоткуда перед нами выросло черное чудовище из копоти и дыма.

И вот я бы хотела задуматься о том, что бояться нечего, но дымник отшвырнул всю нашу дружную команду в разные стороны. Ну и чего я до сих пор не зарядила свой талисман и не закончила ритуал? Сейчас бы блеснула своей неуязвимостью! А нет, ленивая… Ладно, не до этого сейчас.

К несчастью, пока я лежала на полу и негодовала, остальные уже сражались с чудовищем. Киан рассекал клубы дыма своим мечом, уменьшая размеры создания, Грин отстреливал какой-то странной дробью дымнику те места, где предположительно было лицо. Линь скакал по помещению и когтями раздирал в клочья куски дыма.

Хлои снова была готова отправить склянку в дымника, но он, похоже, обрел мозг и выкрутился из ситуации, прогремев диким ревом, а затем взрывной волной разбросал вокруг себя моих друзей.

И тут я увидела склянку с синими символами внутри и твердо решила: я не какая-нибудь принцесска, я – заклинательница молний. И, если так, то должна соответствовать.

Стиснув зубы, я резко подалась за склянкой, вскочила на ноги и бросилась на дымника. Он, конечно, не ждал, когда я к нему подбегу, принялся отбиваться, выстреливая в меня бесформенными дымными зарядами. Но я же не вчера магию пробудила.

Конечно, к магии заклинательницы я пока не прибегала, однако и простая магия была достаточно сильна.

Сколдовав шар из молний, я отбила первую атаку, вторую… Зря я была так самонадеянна. Скорость у дымника была приличной, от того последнюю атаку я успела только заметить – вот черт!

Острое лезвие прошлось в сантиметре от моего носа, я даже почувствовала прикосновение дымянки. Или как его там? В общем, Киан помог, и я не собиралась отступать. Грин снова зарядил очередь из странных патронов с… магией! Каждый выстрел создавал заклинание. Вот чем он стрелял! Круто!

Но не важно!

Я ринулась вперед – еще один метивший в меня удар был отбит Кианом, а затем и Линем. Последний пришелся мне в живот, и я бы отлетела, если бы сзади меня не поймала Хлои. Она поддержала меня, затем покрепче ухватилась за склянку, сжав мои пальцы немножечко сильнее, чем можно было, и мы вместе рванулись вперед.

Киан разящим ударом рассек дымника напополам, и пока тот собирался, Грин зарядил очередь из выстрелов, а Линь словно превратился в недовольного кота, когтями загребая оставшиеся нетронутые места.

Мгновение – склянка резко разбивается об пол и символы, словно пружина, выскакивает вверх и обволакивает дымника со всех сторон. Рев стоял страшный. Как будто птица с самым высоким голосом, и одновременно стадо львов. Жутко и барабанные перепонки не выдерживают.

Но, к счастью, когда символы поглотили дымника полностью, он издал последний вздох (или что могло издавать это чудовище?) и исчез. Мы все дружно шагнули вперед к тому месту, где он только что находился.

– Все? – Уточнил Линь.

– Да, – подтвердила Хлои и сжала мою ладонь.

– Дедуля! – Хлопнул бес Грина по плечу. – Есть еще порох в пороховницах, да?!

Линь просиял, а Грин в недовольстве смахнул его руку.

– Уже рассвет, идемте, – поторопил Киан.

Нужно было поторопиться. Конечно, было безумно приятно, что мы разобрались с дымником, но времени катастрофически не было. Представляю, как Скарлет нас отчитает за то, что мы где-то так долго пропадали. Уже буквально слышу ее возмущенный голос.

Как говорится – мысль материальна. Стоило нам только выйти на морозный воздух, а мне натянуть шапку, как все замерли от моего настойчиво трезвонящего мобильного. Это была Скарлет. О, Боже! Она что? Еще и мысли читать умеет? Как теперь объясняться?

В общем, я ответила.

– Возвращайтесь, – сказала Скарлет. Я несколько опешила, пару секунд помолчала, но потом выдала что-то невнятное вроде: «Что?.. а?.. это?..». Ответом было более твердое: «Немедленно», а потом Скарлет отключилась.

М-да. Что-то мне подсказывает, что Скарлет не сильно довольна. Пожалуй, я тут останусь. Дождусь Кристиана, чтобы он избавил меня от моих страданий, которые мне непременно устроит Скар по возвращению.

– Что случилось? – Заволновалась Хлои.

Да и я после того, как услышала тревогу в голосе заклинательницы крови, разволновалась не на шутку. Не заметила, что где-нибудь на заднем плане шла нешуточная битва, от звуков которой кровь стыла в жилах, но все же Скар была настроена решительно.

– Мы возвращаемся, – вздохнув, сообщила я.

Недоумение на лицах моих друзей было вполне очевидным.

– А как же осколок? – Спросил Грин.

– Скарлет не уточнила, – хмыкнула я. – Если хочешь, можешь ей перезвонить.

Я протянула ему телефон, Грин дернулся от него, словно ошпаренный.

– Нет, спасибо! Мне жизнь пока дорога! – Нервно похихикал охотник.

Киан и Хлои улыбнулись.

– Что такое, дедуля? – Фыркнул Линь. – Неужели ты боишься какую-то девчонку?

Несмотря на то, что, в принципе, и так было тихо, на этом фоне обострившаяся особенно тишина после слов Линя показалась нависающе тяжелой. Хлои смотрела на беса, как на умалишенного, Киан умилился, а Грин едва сдержал хохот. Я смотрела на Линя с опаской.

– Нет, если хочешь, звони, – пожала плечами я, протягивая теперь телефон ему.

– Да нет проблем! – Просиял Линь. – Дайте мне только завещание оформить! Тебе, дед, ничего не оставляю, ты сдохнешь раньше, чем я.

– Сначала я разнесу тебе башку, чертовщина!

– Ой-ой-ой, какие мы грозные! Поосторожнее смотри! В твоем возрасте и инфаркт можно словить…

– Предлагаю двигаться к машине, – предложил Киан, шепнув нам с Хлои.

Причем он как-то слишком близко ко мне наклонился, у меня аж по телу мурашки побежали. Так, сосредоточься же наконец! Ну, а чего бы ему не наклониться? Тоже мне, выдумала! Отвлекаемся, отвлекаемся…

Не знаю, что заставило Скарлет нас вернуть, но… перечить ей, и правда, себе дороже. Не один Грин хочет дожить до завтра.

Пять

– Что здесь происходит? – Спросила Хлои по возвращению в академию.

На первый взгляд все было как обычно: академия, как академия. Просто, когда мы приближались к входным дверям, все вокруг буквально сходило с ума.

Шаг – мы идем по летней аллее, деревья зеленые, листва сочная, яркая. Еще один шаг – холодная поздняя осень настигает нас порывом холодного ветра. Еще шаг – уже глубокая зима и ноги увязают в сугробах. Ощущение было, будто мы попали в виртуальную реальность, которая начинала давать сбой, поэтому как бы наслаивала свои уровни друг на друга.

Стойте-ка…

Задуматься ни о чем конкретном я не успела, сперва почувствовала, как меня что-то взяло под контроль. Сначала я еще испугалась, но потом вспомнила про щит и все. Было уже слишком поздно.

– Ты мертва, Солэнклэр, – с неудовольствием заметила Скарлет, выйдя к нам навстречу.

Ох, она была недовольна. Чует мое сердце, если мы останемся наедине, она просто убьет меня, а всем скажет, что это сделали какие-нибудь демоны. И зачем только я выбрала ее в свои учителя?

– Зачем мы вернулись так быстро? Мы ведь не нашли осколок, – поинтересовался Киан, в буквальном смысле спасая меня от праведного гнева заклинательницы крови.

Ну, чего она меня так достает? Я же не супергерой, внезапно получивший супер способности, почему я должна с ходу за каких-то пару недель уже научиться всему на свете? Нет – противостоять Скарлет! Она, извините, не самый легкий на земле противник. А требует так, будто я все уже давно умею, просто стесняюсь продемонстрировать.

– Потише, дьяволенок, – в недовольстве скривилась Скар. Взгляд Киана забегал по окружению. – Я поработала с провидцем, и кое-что выяснилось.

Оли. Мои глаза округлились, и я стала внимательно разглядывать вход, как будто труп провидца должны были вот-вот вынести для более драматичного эффекта. Но нет, видимо, труп унесли раньше. Со Скарлет было очень тяжело, представляю, как она поработала с Оли…

Блин, я ведь даже не успела с ним попрощаться. Ладно, придется проститься с ним на похоронах.

Снова реальность начала сбоить и вспыхивать разными временами года. Это удивляло не то слово, но, по-видимому, только нашу группу, потому что Скарлет не обращала на происходящее никакого внимания.

– Поскольку в приюте искупительница когда-то жила, добыть осколок из той реальности с первого раза не получится, – как будто бы расценив наше молчание, как некое ожидание развернутого объяснения нашего возвращения, проговорила Скарлет.

– Значит, нам придется потом еще раз вернуться? – Подытожила полученную информацию вопросом я.

Скарлет кивнула.

Я-то было подумала она расслабилась и отвлеклась, но не тут-то было.

– Это последний раз, когда я была к тебе мягка, Солэнклэр, – строго заметила заклинательница крови, а мои глаза округлились. – В следующий раз если не выставишь щит – умрешь.

Умру?.. Умру?.. Конечно, угроза Скарлет была такой… угрожающей. Но в связи с ее пытками, которые она устраивала мне каждый божий день, рассмотреть вариант покинуть этот мир мне показалась даже несколько соблазнительным. Хоть отдохну…

Но что-то я размечталась.

– Поверь мне, Солэнклэр, – шагнула она ко мне ближе, – ты не захочешь узнать, как я обучаю духов заклинателей.

Мне кажется в этот момент я побелела, как полотно, потому что даже Хлои взяла меня за руку, а Киан подошел ближе, чтобы поддержать, вероятно восприняв мою такую реакцию как попытку рухнуть на землю без чувств. Я могла, но… вдруг это не понравится моей мучительнице… ой, учительнице?

Скарлет же моя такая реакция, кажется, пришлась по вкусу. Она криво ухмыльнулась, все еще подчеркнуто выражая недовольство по поводу моих неудач, однако удовлетворилась тем, что смогла достучаться до самых отдаленных уголков моего страха.

– Скарлет, а что происходит? – С осторожностью поинтересовалась Хлои, пока вся жизнь проносилась у меня перед глазами.

Скарлет сначала не поняла, что Хлои надо, но к ней она была добрее, поэтому даже бегло огляделась и все поняла.

– Я сближаю реальности, – просто ответила она, как будто сообщила о том, что готовит на обед лазанью.

Ах, вот оно что! А мы-то было подумали!.. Господи, эта Скарлет это просто… жесть. Реальности она сближает. Пощади, пожалуйста!

– Каким образом? – Поинтересовался Грин, все больше хмурясь и пытаясь свыкнуться с мыслью о том, что мы находимся сейчас между четырьмя временами года одновременно.

– Заклинания, ритуалы, особые сочетания миров и порталов, – просто объяснила Скарлет. Откуда она все это знает?! – Все не так просто, как может показаться на первый взгляд. Мы не можем просто закрыть дыру и надеяться, что параллельные реальности больше никогда не пересекутся. Один прорыв и все начнется снова. Это как пробоина на корабле. Можно ее заткнуть, но какова вероятность, что если поднимется шторм, затычка выдержит? Нам нужно локализовать проблему в первую очередь.

– А где… тело Оли? – Без особой надежды поинтересовалась я.

Скарлет изогнула бровь и уставилась на меня, как на полную дуру. Она на меня редко смотрела по-другому, поэтому мне было даже почти не обидно.

– Тело провидца в столовой, – без энтузиазма ответила Скарлет. – Набирается сил.

– Он жив?! – Удивленно воскликнула я.

– Что там у вас в приюте произошло? Кто-то выветрил последние мозги этой пигалицы? – Нахмурившись, спросила Скарлет у команды.

Я тут же превратилась в музейный экспонат.

– Мы столкнулись с проблемами, – объяснил Грин. – Но они частично решены.

– Что там было?

– Дымник.

– И это проблема?

– Похоже, его что-то питало магией, – объяснила Хлои. – Или кто-то. Мы думает, его поставили, как стража на случай, если кто-то там появится.

– Что там была за магия? – Сразу перешла к делу Скар.

– Магия смерти, – сглотнула Хлои и поежилась от холода.

Скарлет задумалась. Ее лицо стало таким непроницаемым, что, наверное, случайный прохожий, который стал бы прогуливаться мимо, мог с легкостью принять ее за очень хорошо проработанную восковую фигуру. О чем она думала? Думала ли хоть о чем-нибудь? Наверное, но знать точно я не могла.

– Ладно, – наконец вернулась к нам Скар. – Сейчас отдохните немного, а завтра нужно будет отправиться к новой точке.

– Куда? – Спросила я.

– Расскажу завтра. Там ты еще не была, – быстро глянула в мою сторону Скарлет, потом обменялась двусмысленным взглядом с Кианом, намекая ему на то, что им нужно о чем-то побеседовать, а затем мельком скользнула глазами по команде, негласно отпустив их. Те тут же

обошли ее и отправились в академию. Остались только мы втроем. – Пять кругов, а потом в столовую.

Это Скарлет мне сказала. Я тут же уронила челюсть и уставилась на нее с мольбой.

– Но мы же только что вернулись из приюта, ночь не спали, не ели нормально…

Взгляд Скарлет стал жестким и холодным, она медленно шагнула ко мне и пригвоздила этим взглядом получше, чем своей магией.

– Тогда тебе стоит поторопиться, если хочешь отдохнуть до отъезда, – леденящим душу голосом сообщила мне она.

Я задрожала и с трудом проглотила ком в горле. Нет, эта женщина точно сведет меня в могилу. И, как выяснилось, даже после моей смерти она собирается меня мучить. Что же, мы сами выбираем своих мучителей, жаловать было грех. Надо бы разузнать, как уничтожить не только тело, но и дух. Может, тогда мне повезет и Скарлет до меня не доберется?

К пятому кругу я уже не бежала, а шла. Я бы с радостью прибавила скорости, но это было невозможно. Я устала, вымоталась, шла и откровенно хныкала. Знаю, жалкое зрелище, но сил моих не было. В какой-то степени я могла понять Скарлет. Она хотела сделать из меня заклинательницу, просто не за долгие и упорные годы тренировок, а всего за каких-то несколько недель. Но я-то разнеженная принцесска, которая от силы может заниматься редкими вечерами, чтобы не сильно перетруждаться!

Ладно-ладно, знаю, это все пустое нытье. Нужно собраться, заткнуться и делать, что мне говорят. Если выживу. А если не выживу, то делать, вероятно, придется еще больше, судя по настрою Скар.

На подходе к академии я вдруг услышала чьи-то шаги. Сначала я подумала – враги! Надо защищаться! Потом решила, что, если они меня убьют, то я хоть немножко передохн*у* и почти сдалась. Затем я вспомнила о Скарлет, поняла, что она меня моей внезапной смертью не одарит, поэтому резко обернулась и, сконцентрировавшись изо всех сил, создала щит.

Ну, как щит? Что-то явно вспыхнуло, некое подобие защитного поля из молний, конечно, появилось. Но это больше походило на едва высаженный редкий рядочек голых ветвей будущих деревьев, нежели на нормальный щит. Но уже что-то! Так ведь? Скарлет, пожалуйста, пощади!

Но, несмотря на мои опасения, из-за деревьев, явно срезав, вдруг вышел Грэй. Я заметно расслабилась, хоть и учитывая уровень запаса моих сил, не скажу, что я, прям, сильно напрягалась.

– Ты в порядке? – Подошел ко мне Грэй, сразу же взял меня за руки и начал исцелять.

Так ничего видно не было, я просто почувствовала живительное тепло, которое он распространял на меня. Позволив себе слабость, я вяло улыбнулась, подошла к Грэю поближе и обняла его. Какое же мягкое было его плечо. Еще бы совсем чуть-чуть и я бы уснула стоя.

– Спасибо, – поблагодарила я, когда мои силы стали возвращаться ко мне.

Да, Грэй был мне буквально необходим. Как ангел. Как кто-то еще… нет, со всеми этими тренировками единственным моим спутником я была готова раз и навсегда принять только сон. Прекрасный, долгий, успокаивающий, расслабляющий…

– Вилу, – откуда-то издалека послышалось мое имя, и я только спустя пару секунд, поняла, что задремала.

Резко оторвавшись от плеча Грэя, я посмотрела ему в глаза и… Не стоило мне к нему подходить. В его глазах я заметила нечто далекое, но все же похожее на допущение. Он подумал, я подарила ему надежду…

– Что Скарлет делала? – Быстро спросила я, пока Грэй еще не окончательно решился думать не в том направлении.

Грэй все понял, вздохнул и отнял от меня свой взгляд на некоторое время. Нужно было переключиться, я дала ему это время.

– Она использовала заклинания, чтобы каким-то образом выстроить параллельные реальности в определенную последовательность, – чуть более подробно рассказал Грэй то, чего я из разговора моих друзей, естественно, не поняла. – И, похоже, она взялась за провидца.

– Да, она сказала, что у него было видение, – кивнула я и потихоньку стала отстраняться.

Грэй, кажется, ничего не заметил.

– Похоже, она взялась за него серьезно, – с ноткой беспокойства заметил мой ангел.

– Что ты имеешь в виду?

– Скарлет… – тут Грэй сделал паузу и воровато оглянулся, как будто заклинательница крови должна была выскочить из-за деревьев, только лишь услышав свое имя, – она вроде как… заставила его вызвать видение.

– Заставила? Как?

– Это… – Грэй замялся, не зная, как описать то, что он видел, – сложно объяснить. Но мне кажется, она знала, что делает. И вообще – тоже.

– Подожди: что ты имеешь в виду?

– Похоже, у Оли не такой высокий уровень предвидения, какой нужен был Скарлет, – стал объяснять Грэй. – И поэтому ей нужен был я. Оли чуть не умер, а мне нужно было его исцелять, пока он бродил по запрещенным территориям собственных видений.

Вопреки ожиданиям Грэя, что я испугаюсь, возмущусь, побегу бить Скарлет (ха-ха-ха-ха!), единственной моей реакцией был вздох облегчения. Грэй этому не то, чтобы удивился, просто слегка вопросительный взгляд заставил меня объяснить:

– Я боялась, что Скарлет из него все соки выжмет и не пощадит, – сообщила я. – А раз она тебя к нему приставила, чтобы его исцелять… – тут я задумалась и мне в голову пришла еще одна мысль, – а почему она просила именно тебя об этом? А не Воинов света?

– Это тоже странно, Вилу, – помрачнел Грэй. – Я наблюдал за ней, и… Знаешь, мне кажется все, что она делает, не просто череда случайных совпадений.

– А что тогда?

Грэй задумался над тем, как бы это все лучше было объяснить.

– Может быть, я параноик, но… такое чувство, что она точно знает, что произойдет, – признался мой ангел.

Конечно, я не знала Скарлет так хорошо, как хотелось бы (или не хотелось бы), но парочка мыслей на этот счет у меня все-таки была.

– Возможно, так и есть, – заметила я. – Не думаю, что это ее первый раз, ведь она могла предпринимать попытки и раньше.

– Да, но… та магия, которую она использует, эта магия очень трудна в освоении. Я наблюдал за ней недолго. Знаешь, как теория, которую ты изучила, применяя на практике, может дать сбой? – Я кивнула. – Так вот. Она как будто точно знает, где необходимо свернуть, чтобы избежать осечки. Такое не приходит во время первого опыта. Это знание.

– Хорошо, – не стала спорить я, ведь Грэй, похоже, знал лучше, – и что это нам дает?

– Не знаю, – пожал плечами Грэй. – Просто хотелось бы знать, где заканчивается та черта, до которой она дошла в прошлый раз.

– Зачем?

– Очевидно, что в прошлый раз у нее ничего не получилось, – заметил Грэй. – Ведь искупительница все еще где-то среди нас.

Да, это правда. Впрочем, не думаю, что данный разговор мог бы спокойно состояться со Скарлет. С другой стороны – а оно нам надо?

– Может быть, это не так уж и важно, – озвучила свои мысли я, – в конце концов, она ведь знает, что делает.

– Меня беспокоит то, что этого не знаю я, – нахмурился Грэй, а потом быстро добавил: – и все остальные тоже.

В голову почему-то пришел наш разговор с Хлои, и я незамедлительно произнесла:

– А о моем задании ты знал?

Грэй явно задумался, поэтому несколько секунд даже не смотрел на меня. Но потом он сначала выглядел расслабленным и в какое-то мгновение мне показалось, будто он ничего не знает. Это почему-то принесло мне облегчение, ведь еще одну ложь я принимать не хотела.

Однако прошла еще секунда-другая, и совсем уже иное отразилось на лице Грэя. Понимание.

Я опустила глаза и проглотила обиду. Грэй тут же взялся за оправдания.

– Вилу, я не имел в виду ничего плохого. Это никоем образом не затрагивало ни тебя, ни твою жизнь.

– Ты можешь просто сказать мне правду, – как-то слишком безразлично для себя попросила я.

Грэя мой такой тон голоса только сильнее напряг.

– Конечно, – тут же отмел все свои попытки оправдания и защиты мой ангел. – Что ты хочешь знать?

Похоже, для него действительно было очень важно наладить со мной отношения.

– Хлои сказала мне, что в этот мир приходят либо с заданием, либо в наказание. Я ведь не наказана, так ведь?

– Нет.

Я вздохнула и посмотрела Грэю в глаза.

– Ты ведь знал, что я должна была найти ее. Что это было мое задание, по какой бы причине это не происходило. Все должно было сложиться именно таким образом и никак иначе.

Грэй смотрел на меня и умолял пощадить его, но мой взгляд, по-прежнему, был безразличным, а внутри себя я все никак не могла определиться между обидой и облегчением. Последнее явно от того, что хотя бы объясняет мой нездоровый интерес к искупительнице и ее спасению.

– Это случалось много раз с тех самых пор, как священная кровь воплотилась в первой искупительнице, – стал рассказывать Грэй. – Обе стороны пытались применять знаки, магические предопределенности, использовали Свет и Тьму, чтобы добиться желаемого. В этот раз Свет действительно выбрал тебя. Именно поэтому ты познакомилась с Оли, тебя вообще потянуло к магии и захотелось приехать в академию. Ты знала это где-то в глубине души. Всегда. Просто это были не явные воспоминания, забытые, но очень хорошо укоренившиеся.

– Почему ты не сказал мне об этом раньше?

– Я… – Грэй напрягся, – чтобы определенная череда событий случилась, было важно, чтобы ты до всего дошла сама. Это твой выбор, Вилу. Как заклинательницы, которая во всем пытается найти баланс сил, так и доброй и отзывчивой светлой души, кто так стремится помочь своим близким. Да даже не очень близким.

На самом деле после разговора с Хлои я уже поняла это для себя, но мне просто нужно, чтобы кто-нибудь вроде Ангела подтвердил мои догадки. Что он и сделал.

Но было еще кое-что, что хотелось бы прояснить.

– И в этот раз, ты думаешь, все получится? – Спросила я Грэя.

– Я не знаю, – покачал головой он. – Это сложный вопрос. Очень много раз Свет и Тьма были близки к этому, но до конца не дошла ни одна сторона. В этот раз… это новая попытка.

– Так или иначе, обнаружение искупительницы Светом или Тьмой ранее часто было сопряжено с появление Воронов, – заметил Грэй, – но освободились они только теперь. Возможно, это хороший знак.

Я вяло улыбнулась. Рэйвин не рассказывал мне ранее о том, что он пересекался с искупительницами до этого. Впрочем, если бы даже он взялся мне рассказывать обо всех своих

приключениях за свою такую долгую жизнь, пожалуй, мне бы понадобилось несколько бессмертий, чтобы дослушать его историю до конца.

– Хорошо, – еще один глубокий вздох, – а если у нас все-таки получится, если мы преуспеем, что будет потом?

– Этого я не знаю, Вилу, – покачал головой Грэй.

Судя по всему, он не лгал, но вопроса моего он не понял.

– Нет, я имею в виду – если все получится, и я свое предназначение выполню, после этого я умру?

Грэй в удивлении вскинул брови.

– Конечно же, нет! – Заверил меня он.

– Но мне больше нечего будет здесь делать.

– Как это нечего? – Грэй улыбнулся, и я снова вспомнила наше с ним общение в моих снах. – Вилу, ты же не рабыня, тебя выбрали не для того, чтобы ты выполнила то, что нужно и потом все. Тебя выбрали, потому что именно ты в данном случае и при стечении определенных обстоятельствах и так была способна сделать то, что было необходимо. Твоя жизнь принадлежит только тебе.

– Но тебя же они забрали, – вспомнила я.

– Потому что моим предназначением было стать кем-то большим, чем просто человеком, – напомнил Грэй. – И я стал. Ангелом. Твоим ангелом.

– Тоже стечение обстоятельств? – Улыбнулась я, а Грэй сжал мою ладонь.

– Это судьба, – как-то уж чересчур проникновенно произнес Грэй, и мурашки побежали по моему телу, душа встрепенулась, и пришлось сделать несколько глубоких вздохов, чтобы вернуть себя с небес на землю.

Все мои чувства к Грэю внезапно расцвели новым смыслом, как будто бы эти его слова стали чем-то вроде ориентира в конце долгого и длинного пути. Я позволила себе то, что позволять не должна была.

– Но они ведь забрали тебя, – оправдывая собственную надежду, напомнила я.

– Но я снова здесь, – более твердо со светящимися надеждой глазами, заверил Грэй.

– Но какова вероятность, что когда ты исполнишь свое предназначение, они не заберут тебя снова? – Я попыталась высвободить руку, Грэй только еще более решительно приблизился ко мне и положил руку мне на лицо. – Я не смогу, понимаешь? Не смогу пережить еще одну потерю…

– Но тебе и не потребуется этого делать, – заверил меня Грэй, – я никуда не уйду. Я обещаю. Даже если мне придется расстаться с крыльями.

На мгновение его обещание стоило мне успокоения, но потом я вдруг вспомнила, зачем он вообще был здесь, зачем сошелся с Басом, и надежда медленно пошла ко дну.

– Но это было целью твоей жизни, – напомнила я.

– Я был слеп. Но теперь я прозрел.

– Ты не можешь жертвовать своим благословением ради того, что никогда не могло бы произойти.

– Я ничем не жертвую. И ты знаешь, что те видения не были простым совпадением. Зачем их было нам посылать?

– А кто их посылал?

– Высшие силы.

– Но ведь ты – ангел.

– Мой отец тоже был ангелом. А мама демоном. Это была запретная связь, но она все же случилась.

– И смотри, что получилось.

– Я стал ангелом.

– Но какой путь перед этим прошел, – напомнила я.

– Иначе мне было не достичь рая.

– Грэй… – я снова отступила, высвободившись из его ладоней.

– Пожалуйста, Вилу, не отстраняйся от меня, – просил он. – Все, что тебе нужно сделать, это дать нам шанс.

– Но ведь, если это судьба, то чтобы мы не делали, ничто не сможет этому помешать, – заметила я. – Верно?

– Верно, – коротко кивнул Грэй. – Но выбор все еще стоит перед тобой.

И так было очевидно, о каком выборе говорит Грэй. Стало стыдно, потому я опустила глаза. Да, знаю, я и к Киану испытывала чувства, и до сих пор от Рэйвина у меня мурашки по телу бегут, но и к Грэю я не охладела. Просто с Кианом мне запретили быть, Грэй оказался предателем и вообще умер, а Рэйвин… У Рэйвина больше не было души. Но это совершенно не означало, что моей душе от этого стало легче.

Словно подоспев на помощь, заурчал мой живот. Я покраснела и вцепилась в желудок, а Грэй, по-доброму, улыбнулся. Как делал это в моих снах каждый раз, когда приходил ко мне. На душе стало так спокойно, что на какую-то секунду я даже позволила себе допустить мысль о нас…

– Пойдем я провожу тебя в столовую, – предложил мой ангел, робко шагнул ближе, словно боясь меня спугнуть.

Что-то столь уверенное и надежное было в этом жесте, я вдруг поняла, что заботиться он будет обо мне всегда. Это правда, я доверяла своим таким чувствам, но… если бы я только позволила себе допустить мысли о том, что мы… Мы сможем быть вместе, стало бы это моей ошибкой? Ведь будучи ангелом там, на небесах, он тоже был со мной все время рядом. Но только во сне.

Только в моих несбыточных мечтах.

Шесть

Место было слишком темным, чтобы его можно было описать. Какие-то затхлые катакомбы, предназначенные для мертвых. Было очень сыро и душно. Невыносимо. И снова я видела этих двух девушек вместо искупительницы в этом времени. Ирэн и Изабэль. Кто из них кто?

Нет, вопрос не в этом. Зачем мне нужно на них вообще смотреть?

Полагаю, это все тоже как-то связано, особенно вспоминая видения о царе Виристане. Однако сейчас я решительно не могу понять, зачем мне приходят именно эти видения. Ведь искупительница в этом времени никак не связана с той, что жила… Какой это век вообще? Сложно с точностью сказать.

А тем временем эти две девушки все пробирались вперед. В этот раз они были не одни, с ними был целый штат народу. Сзади шагали несколько молодых и здоровых парней, о которых мне было известно еще меньше, чем о Изабэль и Ирэн, а спереди, периодически оглядываясь и одаривая противным таким взглядом, шагал Адриан.

Впереди него тоже шел какой-то мужчина, но дальность обзора в кромешной темноте не позволяла его как следует разглядеть. Да мне это и не нужно было. Несмотря на то, что я являлась особенно ничем, мне все равно было непонятно, что я здесь делаю? И возмущение по этому поводу было почти осязаемым.

Еще немного и в конце бесконечного сводчатого туннеля чуть выше двух метров показался свет. По Ирэн было видно, что ей очень плохо. То ли клаустрофобия, то ли просто духота, но выглядела она не очень. В те моменты, когда ее лицо попадало в слабые отблески магии, служившие фонарями, я видела, как она то зеленела, то синела, то вообще выдавала такой спектр красок, что и не вообразишь.

Наконец-то туннель закончился и… нет, целая толпа не вышла на свежий воздух. Они оказались в еще более мрачном и давящем на психику склепе. Это было огромное полукруглое помещение, по стенам которого располагались отвратительного вида изразцы. Могилы.

Если бы я там находилась, мне обязательно стало бы не по себе. Но это за меня сделала Ирэн. Не успела она даже как следует оглядеться по сторонам, как ее тут же стошнило. Группа неизвестных мне людей обернулась и с отвращением одарила ее жалостливыми и ненавистными взглядами. Одна только Изабэль поддержала сестру, когда Ирэн едва не потеряв равновесие, чуть не рухнула на пол.

– Отец, – обратился к самому старшему мужчине, Адриан. – А ты уверен, что Ирэн наша сестра? Вы случайно не нашли ее в кустах?

Адриан скривился в издевательской улыбке, сложив руки перед собой. Даже несмотря на то, каким мерзким типом он являлся, ему все равно это шло. Даже забавно.

Отец – статный мужчина, чье лицо было испещрено множеством морщин вперемешку со шрамами – лишь тяжело вздохнул и невесомо подошел ближе к Ирэн. Та дрожала в руках сестры. Изабэль в этот момент «сверлила» взглядом дырку в Адриане.

– Ты в порядке? – Почти ласково спросил «отец» хриплым голосом.

– Да, – хрипнула в ответ Ирэн и тут же зашлась жутким кашлем.

Да уж, не лучшая семейка ей досталась.

– Нужно осмотреть все могильники, – заговорил с остальными парнями «отец». – Как только мы найдем ее, нам придется вступить в бой.

Юноши коротко кивнули и рассредоточились по залу. Сказать, кем они приходились друг другу, было сложно. Кто-то был бледен и выглядел несколько аристократичен, чем-то похож на Изабэль или Адриана. А кто-то был слишком смугл, чтобы приходиться остальным братом.

В общем, после недолгой тишины начался осмотр. На мой беглый взгляд эта команда была больше похожа на расхитителей гробниц, и что они искали, мне, конечно же, неизвестно. Кого-то «ее». Могилу? Какую-то похороненную женщину? А, не важно. Мне уже начинало надоедать просматривать какие-то бессвязные воспоминания из прошлого, совершенно не понимая зачем оно мне нужно.

В общем, вскрытие могил было малоприятным зрелищем, если честно. У неизвестной мне команды не было ни лопат, ни каких-либо иных инструментов, предназначенных для этого не чистого дела. Они использовали магию. Зачем им тогда нужно было собирать такое количество молодых и крепких ребят – неизвестно.

Впрочем, когда Ирэн пришла в себя и они с Изабэль отправились помогать, я нашла некоторых молодых людей довольно симпатичными. Что думали они о девушках, сказать было сложно. Если еще к Изабэль они присматривались с чем-то вроде «а, это ты», то в сторону Ирэн едва ли бросали обрывочные взгляды, стараясь не замечать ее, словно прокаженную.

Плиты вспыхивали всеми цветами магии, выползали из своих углублений, а затем аккуратно ложились на землю. Похоже, несмотря на то что гробница расхищалась, эта толпа все же уважала покой мертвых. Как бы странно это не звучало, вкупе с тем, что они делали.

И вот наконец, когда очередная плита рядом с Изабэль опустилась на пол, один из незнакомых парней – тот, что смуглее – залез в могилу к какому-то типу, чуть покопался в останках и произнес:

– Я нашел ее!

Все тут же побросали свои могилы и решительно направились к нужной могиле. Несмотря на нетерпение, похоже среди этой толпы все же прослеживалась некая иерархия, потому что вперед пропустили «отца».

Оказавшись рядом с могилой, он не стал туда соваться, он применил магию. Что-то темное и неприятное стало расходиться набегающими волнами на присутствующих от трупа в могиле как только его коснулась чужая магия. Девушки и юноши невольно расступились, потому что все это было малоприятным обстоятельством.

А потом, когда магия «отца» достигла цели, раздался оглушительный рев, а затем воцарилась зловещая тишина. Колдовство прекратилось, присутствующие напряглись и стали оглядываться по сторонам. Сначала ничего не происходило, но потом одного из парней внезапно резко что-то дернуло вниз.

Реакция была моментальной: остальные мужчины быстро схватили беднягу за руки и попытались удержать. «Отец» в это время соображал быстрее, использовал магию и освободил беднягу одним точным заклятием.

Послышались взрывы, парней раскидало, Ирэн закричала, Изабэль наколдовала… щит. Я это сразу поняла, потому что сама даже близко не могла ничего подобного создать. Ладно, не до этого сейчас, нужно наблюдать. Видимо, будет что-то полезное. Должно же быть! Иначе зачем я все это наблюдаю?

Итак, схватка началась. Сначала, как мне казалось, с невидимыми врагами. Ведь никого не было вокруг, чтобы можно было обнаружить…

Уже через секунду яркая вспышка озарила собой помещение, и я увидела их. Что это было? Понятия не имею. Возможно, души погибших и лежащих сейчас в гробницах, возможно, еще какое-то гадство. Но это были страшные фигуры. От них веяло холодом и смертью. Каждое их движение причиняло боль, даже у меня, будучи лишь сторонним наблюдателем воспоминаний, и то как будто бы болела голова.

Мужчины бились достойно. На каждое ужасное движение противников они отвечали четкими ударами, метили точно в цель. И попадали. Враги, кем бы не являлись эти темные, безжизненные силуэты темноты, постепенно повергались, но по какой-то неизвестной причине

совсем не исчезали, а только лишь накапливали собственный опыт, атакую в следующий раз уже более успешно.

Пострадал один из парней, рухнув на землю без чувств со страшной, почти смертельной раной. Еще двоих припечатало о разложенные плиты на полу. Адриан брызнул кровью во все стороны, а потом и вовсе отлетел в сторону Ирэн. Она тоже пыталась сражаться, судя по всему, это было более позднее время, предшествующее первому о ней видению, ведь она даже почти оборонялась. Хотя больше всего ее обороняла Изабэль.

Адриан пролетел несколько метров и сбил Ирэн с ног. Изабэль это заметила и отвлеклась, за что получила удар в ребра и, громко взвизгнув, рухнула на землю. Остался только «отец».

Да, он был опытнее остальных, творил такие заклинания, какие не знали, судя по всему, остальные. Но и этого было недостаточно. И в тот самый момент он принял судьбоносное решение.

Резко отбросив нежить от себя, он развернулся и бросился бежать к той самой нужной могиле. Марш-бросок был удачен, он оказался рядом с трупом в два счета. Однако враги не собирались давать ему фору, перехватив его за мгновение до… Не знаю, что он собирался сделать, но его рука уверенно тянулась к черепу.

Из последних сил, истекая кровью, Адриан и Изабэль произвели серию точных выстрелов, освобождая своего отца от пут немертвых. Вспышка света, которую создал «отец», разразила зал и тут-то все и увидели мрачную тень, притаившуюся за спиной. Изабэль закричала, Адриан всем телом подался вперед. Но было слишком поздно. Решающий удар пришелся прямо в спину…

«Отец» замер и широко распахнул глаза. Кровь полилась на его ладони, он стиснул зубы и зарычал.

Кровь была не его.

В какой-то момент наперерез непонятному врагу вырвался один из тех юношей, что, казалось, уже ни для кого не представляли угрозы. Он пожертвовал собой ради «отца».

– Клод, – выдохнул «отец», а тот лишь рухнул замертво.

Как бы ужасна не была ситуация, «отец» не растерялся. Даже когда на его ладони капала кровь Клода (кем бы он не являлся), «отец» творил заклинание. И именно оно помогло выиграть время, избавляясь от врагов, норовивших атаковать.

К тому моменту подоспели и другие мужчины, Адриан поднялся и доковылял до отца, оставляя за собой кровавую дорожку. Изабэль подняла Ирэн и, отбившись от нескольких врагов, отправилась следом.

Удачный момент – «отец» протягивает руку в черепу, касается его и раздается дикий рев. Что-то остановило врагов, их словно парализовало, а потом, когда «отец» что-то как будто бы достал, и вовсе рассыпало страшных монстров в прах.

Все было кончено.

– Клод! – Закричал один из юношей, упав рядом с телом и вцепившись в беднягу.

Ирэн разревелась и тоже рухнула рядом с погибшим парнем. Изабэль стиснула зубы изо всех сил, чтобы сдержать слезы, но сейчас даже Адриан перестал быть последней з… занозой и поддержал сестру. Он сам выглядел не лучшим образом, на его лице отражалась скорбь.

Остальные тоже пали духом, но больше всего поразило совсем не это.

– Его больше нет с нами, – отстраненно заключил «отец».

Все присутствующие обратили на него свои взгляды. Кто-то с возмущением, кто-то с опаской или осуждением. Но «отец» не выражал собой никаких эмоций. Он как будто только что разбил бутылку вина, которую и жалеть-то не стоит. Безразличие на его лице превращало его в какое-то подобие человека.

Тот парень и Ирэн лишь посильнее прижали тело Клода к себе, как будто… как будто… о, Боже мой…

Беглая и неуместная догадка внезапно стала явью. «Отец» направил в сторону павшего воина ладонь, с его пальцев потекли неизвестные заклинания. Добравшись до Клода, они рассредоточились по всему его телу, а потом… Потом они растворили тело, обратив его в светящийся прах. Еще мгновение и «отец» впитал его в себя.

Я резко проснулась и села на кровати, шумно вобрав воздуха в грудь. Да что это за живодер такой?! Что же он творит?! Никакого уважения к мертвым! Это же несколько минут назад был живой человек…

Немножко успокоившись, я вдруг поняла, что слишком поддалась эмоциям. Не нужно было этого делать, однако… это было на их лицах. Ненависть, страх, сожаление, мольба. Они знали, что будет. Все они. Потому что этот «отец», кем бы он ни был, делал это уже не впервые. Зачем? Что он хотел этим добиться? Понятия не имею. Но…

Было еще очень темно, думаю, ночь. Глянула на часы – да, половина второго. Еще спать и спать. Но вот только сна у меня ни в одном глазу не было. Зачем мне эти видения? Чтобы не спать по ночам? Я ведь так устаю, мне обязательно нужен отдых, а его нет. А тут еще… это.

Но я ведь так и не поняла самого главного: за чем они пришли? Да и зачем мне все это знать?

Утром я отправилась на завтрак самой первой. Повариха аж взвизгнула, когда увидела меня в столовой. Так рано не приходила даже она. Да, я ее несколько опередила. Поспать удалось, но очень мало. Уснула я где-то через час, а проснулась в пять. Сна не было ни в одном глазу, как будто бы я выспалась. Ждать Скарлет с ее пытками мне не хотелось, поэтому я решила немножко схитрить.

Взяв свой завтрак, я села за столик и стала изображать, что ем. Не хотелось. Не знаю, почему, но смерть Клода я почему-то восприняла как личную трагедию. Может быть, это потому, что я понимала, что наши вылазки за осколками тоже не детские утренники, оттого у нас у всех тоже есть шанс… встретить свою смерть.

Это было ужасно. Я все никак не могла смириться с тем, что увидела. Но больше всего меня огорчило, что я ничего полезного для себя из этого не извлекла. Что это за семейка Адамс такая? Кто этот тип? Что он сделал с трупом бедного Клода? Ведь последний буквально жизнь отдал за «отца», а тот…

– Вилу, – отвлек меня кто-то и я с испугу принялась создавать щит.

Да, я знаю, Скарлет никогда не предупреждала меня, но я уже начинала бояться не на шутку, поэтому выдала… ничего хорошего, если честно, но я хотя бы попыталась. А это еще и была ложная тревога.

– Привет, Оли, – невесело улыбнулась я, убрав… не совсем щит. – Ты в порядке?

Оли на всякий случай постоял на месте пару секунд на случай, если я собиралась шандарахнуть его молниями еще разок, а потом робко приземлился на стул рядом.

– Да, все хорошо, – заверил он. Вчера мы с ним так и не пересеклись. К тому моменту, когда я доползла до столовой, он уже ушел, а искать его потом сил у меня не было. – Как твои успехи? Вижу, ты уже почти научилась ставить щит.

Оли вяло улыбнулся.

– Да, почти, – соврала я совершенно неубедительно. – Грэй рассказал мне о том, что Скарлет от тебя хотела.

Оли опустил глаза и несколько секунд размышлял.

– На самом деле, я даже рад в некоторой степени, что она взялась меня немножко… подучить, – очень напряженно признался провидец, как будто ему нож к горлу приставили. Я его в этом очень хорошо понимала. Несмотря на пытки, тревожность, страхи и невыносимость, я все же была благодарна. В некоторой степени. – Это мне пригодится. Хоть Скарлет и сказала, что я никчёмен и обучить меня можно будет если только солнце рухнет на землю.

Я вяло улыбнулась, подумав почему-то о том, что в моем случае не все так плохо, ведь Скарлет просто обзывала меня бесполезной, закатывала глаза и пыталась меня убить. Это прогресс! Со Скарлет – это просто признание с ее стороны.

– Что она хотела увидеть? – Поинтересовалась я.

– Последовательность. И исход. Но я смог только предугадать следующий шаг, – Оли вдруг покраснел и скукожился, как будто способ, с помощью которого заклинательница крови добилась от него этого ответа был не из самых приятных. – Я видел вас в приюте. Но не в этот раз.

– А что ты видел?

– Я видел… Там был парень. Я его не знаю, но… мне показалось, ты его знаешь.

Я удивленно уставилась на провидца, а потом в голове мелькнул образ Джея. Мог ли это быть он? Оли, и правда, его не знал, я, конечно, тоже. Но возможно дело в нем. Хотя – почему?

Я сделала глубокий вздох и на некоторое время отняла взгляд. Я прекрасно понимала, что Оли приходится нелегко, и, наверное, он хотел бы найти поддержку. Я думаю, если бы я была посмелее или не хотела всеми силами добиться результата, я бы, конечно, Скарлет сказала, чтобы она оставила Оли в покое. Но мы, по-прежнему, еще ничего не достигли, поэтому… поэтому…

– Я видел еще кое-что, – стал рассказывать Оли. – Кое-что… касательно того видения об искупительнице.

– Что же? – Тут же заинтересовалась я.

– Оно вернулось. – Мои глаза округлились, Оли продолжил: – Я видел все как раньше. Фейерверки, зал, все мы.

– А демоны? – Оли отрицательно покачал головой. – Значит…, значит, мы на правильном пути?

– Не знаю, – тяжело вздохнул Оли. – Но мне бы уже хотелось, чтобы это все поскорее закончилось.

Да, я бы тоже этого очень хотела. Иногда мне кажется, что я всю жизнь положу на спасение мира и поиски этой злосчастной искупительницы. А что мне останется для себя самой? Останется ли вообще что-нибудь?

– Нужно собрать осколки, – напомнила я. – Потом… Скарлет поколдует, и мы будем свободны.

Оли невесело ухмыльнулся.

– Знаешь, Вилу, я видел еще кое-что относительно поиска, – почему-то быстро сосредоточился провидец. – Это касается песни…

– Вообще-то эта информация для общего собрания, – разрезал благодатную тишину требовательный голос Скарлет.

Оли подскочил на своем месте, я взвизгнула, резко вскинула руки вверх и создала молнии. Нет, не щит, его я даже не пыталась создавать. Не повезло в одном: я чуть не попала в Скарлет разрядом. Та не сдвинулась с места, но смерила меня таким уничтожающим взглядом, что смерть показалась мне великим избавлением.

– Сбор в гостиной, – коротко сообщила она и ушла.

Лучше бы уж она накричала! Я уронила голову на стол и застонала, Оли жалобно заскулил.

– Как думаешь, нам конец? – Пискнул он.

– Нет, – твердо заверила я, снова подняв голову. – Мы ей пока нужны. А как только справимся, наверное, конец.

Оли вроде бы понял, что это было околошуточное высказывание и даже попытался выжать из себя улыбку. Но вышло страдание, и мы обреченно поплелись в место сбора.

В этот раз состав был не полный. Не было Воинов света. Интересно, где они сейчас? Волнение тут же поселилось во мне, но отвлекаться я не могла. Скарлет смотрела. А когда Скарлет смотрит, нужно быть как солдат – готовым ко всему.

– Итак, следующим пунктом назначения станет одно событие, – сообщила Скарлет, когда мы замерли в ожидании. – Это именно событие, а не место. Зацикленное в петле времени. Попасть в него невозможно, если только не иметь специального магического артефакта. – Скарлет кивнула в мою сторону, намекая на мой кулон. Я зачем-то решительно кивнула, как будто подтверждая понимание ее намерений. – Есть вероятность, что вы все разделитесь во времени. Но в связи с тем, что событие одного вечера, это не так уж и страшно. Найти друг друга вы сможете.

– Осколок будет скрываться в сосредоточении, – Скарлет кивком головы передала слово Оли.

Тот подскочил на ноги и начал вещать:

– Существует легенда о некоем артефакте вампира. – Вампира? Они что? Существуют? Удивилась она. М-да. – Когда-то очень давно, еще до начала времен…

– Ближе к делу, – рявкнула Скарлет. – У нас нет времени для истории.

Оли только рот открыл и не думаю, что он собирался возражать, однако как будто специально наша реальность снова дала сбой и на несколько мгновений появилась петля. Это была не та петля, которая засасывала меня целиком и полностью, нет. Это был своего рода разрыв в пространстве и кусок из той реальности прорвался сюда.

Там были демоны и они сражались. Пролетев между нами, в район тумбочки с лампой, отголосок параллельной реальности тут же исчез, а мы остались сидеть и приходить в ужас от того, что мы только что увидели.

– Ладно, – первым отмер Оли и заторопился. – В общем, артефакт защитил вампира от солнца, но это лишь часть его силы. Ведьмы и колдуны считают, что этот артефакт может обеспечить защитой и от магии.

– Нам нужно найти его? – Нахмурилась Хлои.

Она снова сидела рядом со мной и держала под руку.

– Нет, – покачала головой Скарлет. – Все еще только осколок.

– А разве артефакт не может быть осколком? – Уточнил Киан.

Он сидел в кресле и держался отстраненно. Однако я не смогла не заметить, как он глянул в мою сторону. Может быть, это ничего не значило, но это все, что у меня было, поэтому даже такие мелочи я коллекционировала и бережно хранила в своих теперь новых о нем воспоминаниях.

– Что есть осколок поймет только Солэнклэр, – сообщила Скарлет. Я невольно поежилась от звука своей фамилии. Из уст Скарлет это звучало почти как оскорбление. – Вам нужно запомнить следующее.

Еще один короткий кивок в сторону провидца. Оли откашлялся.

– Шепот ветра, – сообщил он и замолчал.

Мы еще подождали какое-то время, но потом поняли, что на этом все.

– Что? – Переспросила я.

– Мы должны услышать шепот ветра? – Уточнил Грин. – Что за событие? Веселый хоровод фей?

– С дедом нас не пропустят, – покачал головой Линь.

– С бесятиной тем более! – Рявкнул Грин в ответ.

– Это песня, – объяснил Оли. – Там будет концерт группы. По предсказанию именно «шепот ветра» подскажет, где искать. Вообще-то артефакт, но из видения фактов не исключишь. Поскольку все гоняются за этим артефактом, никто не знает, что дело в песне. Я, честно, не знаю, понадобится ли она вам, но на всякий случай имейте в виду.

– Ничего не понимаю! Причем здесь вообще группа? – Задал вполне справедливые вопросы Линь.

– Событие, о котором я говорю, – вмешалась Скарлет, – это концерт этой группы.

– Концерт?! – Сморщился Линь.

– Чего?! – Насупился Грин.

– Дедуля опять не расслышал!.. – Начал было новую перепалку Линь, но тут же получил кулаком в бок, завалился на пол и затих.

– Именно концерт, – улыбнулась Скарлет. – Искупительница будет там.

Сначала мы вроде бы задумались: «А что она там будет делать?», но потом вспомнили, что она вообще-то была обычной девчонкой и на концерт она как раз могла бы сходить, потому вопрос отпал. Появился другой.

– Ты думаешь, она тоже искала этот артефакт? – Уточнила я у Скарлет.

– Солэнклэр, ты чем слушаешь? Все связано именно с ней, поэтому ты отправляешься туда, где она была! – Рявкнула заклинательница крови.

Я тут же вспыхнула и, задыхаясь, как после стометровки, попыталась объяснить:

– Но я просто подумала, что она фанат, вот и…

Скарлет скривилась, будто ее заставили разделывать моллюска, но тему продолжила.

– Да, она будет там, но и найти ее, по-прежнему, практически невозможно, – напомнила Скар. – Это еще не то время, когда мы все радостно узнаем, кто она, и все закончится. Осколки мы еще не собрали.

Оли со знанием дела только лишь решительно закивал в знак согласия. Похоже, Скарлет выжила из него очень много видений.

– В общем, осколок нужно найти. Но проблема заключается в следующем: вы должны успеть это сделать до того, как концерт закончится. Потом петля закроется, и вы станете частью ее и больше не вернетесь в реальный мир.

– Почему? – Спросил Киан.

– Первый концерт состоялся пять лет назад, – сообщила Скарлет. – Когда там собралось достаточно демонов и колдунов, создалась петля. А когда открылся портал, попав в который можно было забрать артефакт, на реальность воздействовало очень много магии. Потому петля и замкнулась. Все уничтожилось. Но поскольку петля сама себя изжить не может, на следующий день концерт повторился снова. И так бесконечное количество раз.

– Но, когда мы заберем осколок, петля исчезнет? – Уточнила я.

– Не совсем. Она исчезнет только после того, как будут собраны все осколки. До того момента колесо будет продолжать крутиться.

– Значит, – Киан резко встал на ноги. По нему было видно, как его достали эти разговоры. – Мы приходим, ищем осколок, забираем его, уходим. Во сколько концерт?

– В семь.

– Сколько у нас времени?

– Вместе с задержкой и разогревом – два с половиной часа.

– Два… – я поперхнулась.

– Но там будет куча народу, – поддержала Хлои. – Не факт, что нам удастся обнаружить осколок быстро.

– Поэтому я и советую вам поторопиться, – коротко улыбнулась Скарлет.

Отлично, задание с заранее смертельным исходом. Как раз то, чего нам так не хватало.

Семь

Отправились в путь мы гораздо заранее. Во-первых, место концерта было далеко не в ближайшем городе, нужно было еще добраться. А во-вторых, требовалась некоторая подготовка. Мы не должны были выделяться из толпы на всякий случай, а для этого пришлось немножко принарядиться.

Не скажу, что это были приятные приготовления, но хоть чуть-чуть отвлекло от мысли о том, что, если мы не справимся, мы все умрем. В лучшем случае. В худшем – навсегда угодим в петлю и останемся переживать ее события ближайшую вечность.

Как и предупреждали Скарлет с Оли, из-за того, что петля зациклилась, место для концерта было… Скажем так: за нас все сказал Линь.

– Это что еще за ночлежка для бомжей? – Воскликнул бес, когда мы замерли перед ну очень немиловидного вида зданием, служившим когда-то концертным залом.

Заброшенность этого места вызывала кучу вопросов. Людей поблизости не было, здания вокруг, которые располагались не так близко, тоже выглядели запущенными и заброшенными. Как-будто радиус распространения имел значение.

– Я, конечно, верю кровавой ведьме, но это один из тех редких случаев, когда я склонен согласиться с бесятиной, – нахмурился Грин.

– Точно это место? – Уточнила и Хлои.

Ответ на данный вопрос не требовался, потому что, если бы мы ошиблись… Что же, ничего на самом деле критического, конечно бы, не произошло, просто нам же лучше не заблуждаться и делать все, как сказала Скарлет.

– Не знаю на счет ночлежки, но, если мы не достанем осколок, я бы не хотел быть тем, кто принесет эту весть Скар, – хмыкнул Киан, а я улыбнулась.

Как будто мысли мои прочитал.

– Ладно, – я вздохнула, чтобы немножко отвлечься, и посмотрела на часы, – время еще есть.

– Ага, – кашлянул Грин. – Действуем по плану.

А план был сильно незамысловатым: осмотреть здание, найти задние ходы, пути к отступлению так сказать, чтобы, на случай, если нам придется убегать, мы знали в какую сторону двигаться. Да и попасть на концерт без билетов, конечно же, можно, у нас тут множество различной магии в наличии, если что. Однако привлекать к себе внимание никто не хотел, а, судя по всему, ажиотаж на этом концерте будет примерно таким же, как в академии из-за искупительницы.

Интересно, а что она забыла здесь? Я просто подумала: она отправилась за артефактом скорее всего не случайно. Ведь Оли говорил, да и все так считают, что искупительница не в курсе дела по поводу своей исключительности. Тогда зачем она искала себе защиту?

Если, конечно, вспомнить странные манипуляции Кристиана с ней в детстве, да и потом совместный поиск кого-то (или чего-то) в академии, может быть, она каким-то образом с магией свяжется.

Но может ли быть такое, что Кристиан тоже был во всем этом замешан? Вспоминая встречу с ним, если честно, мне бы не хотелось случайного повторения. Уж очень он силен. Может быть, со мной и целая команда профессионалов, плюс Киан, который, извините, полудемон, но все же я до сих пор хорошо помню, как столкнулась с целой толпой нечисти в академии на том баллу, и мне бы очень не хотелось еще одной встречи.

Да, знаю, Скарлет меня тут учит быть заклинательницей, да я и сама давным-давно хотела ввязаться во что-нибудь околомагическое. Но с каждым новым кровавым, я бы уточнила, опы-

том, я почему-то все чаще и чаще начинаю вспоминать желание Киана отправить меня из академии далеко и надолго. В безопасность.

Да уж, имеем – не ценим, потеряем – жалеем.

В общем, мы обошли здание и пришли к выводам, что вариантов для побега у нас много. Разве что неизвестно как все эти выходы будут функционировать, когда начнется представление.

Собравшись перед входом, мы стали ждать. На часах было уже половина седьмого, когда первые напоминания о том, что все-таки «по адресу» начали проявляться. Мой амулет начал издавать легкое жужжание, периодически вспыхивая фиолетовым светом. Вокруг нас стали проявляться силуэты людей, мерцающими отголосками доносились обрывки разговоров, отдельных фраз и слов.

– Начинается, – вздохнул Грин, и в очередной раз проверил свой обрез, который прятался у него за пазухой.

Хлои тоже проверила свои клинки, Линь неожиданно громко смачно чихнул.

– Чтоб ты сдох, – рявкнул Грин.

– Не дождешься! – Просил Линь. – Я молод и полон сил! Это ты у нас сплошная развалина.

– Хвост оторву!

– Сначала попробуй поймай, старикашка!

Линь громко расхохотался, а петля проявилась более осязаемо. Внезапно здание концертного зала, которое казалось давно заброшенным, прояснилось былым величием. Возле входа появились люди, желавшие попасть на концерт, а также пропускавшие внутрь служащие.

– Идем, – тихо произнес Киан, но его слова сработали, словно команда.

Синхронно мы тут же двинулись вперед, но мгновение спустя петля исчезла, нас снова окружило настоящее ничто.

– Надо подождать, – предположила Хлои, а потом посмотрела на меня, – да?

Честно говоря, я была не больш*и*м экспертом по временным петлям, просто угождала в них чаще остальных.

– Наверное, – пожала плечами я. – Может быть, здесь тот же принцип, что и в академии. Когда соберется побольше демонов и колдунов, петля прояснится.

Мои объяснения восприняли как нечто абсолютное и я даже немножко обрадовалась. Главное, чтобы я оказалась права.

Петля снова проявилась и задержалась чуть дольше, чем до этого. Но потом она снова пропала, и мы опять стали ждать. Наверное, мои предположения были верны.

После четвертого повторения мы попали в петлю и больше из нее не выпали. Проверив свою теорию попытками осмотра окрестностей, мы нашли подтверждения тому, что больше не вернемся в наше время и теперь уже решительно направились ко входу.

– Так, – наклонился к нам Грин, – предоставьте это мне.

– Ты что? Их жалостью брать собрался? – С насмешкой скривился Линь.

– Да, к тебе! – Оскалился охотник.

– Завидуй молча, дедуля!

– Засунь свой хвост в штаны, чертов бес! Привлекаешь внимание!

Линь обиделся так сильно, что даже не нашелся, что на это ответить. Ого! Похоже, Грин все же победил в их бесконечных словесных баталиях.

Мы подошли к охранникам, подождали, когда они пропустят группу фанатов перед нами, а затем Грин приблизился к тому крепкому парню, что проверял билеты, что-то ему шепнул и… Как это ни странно, парень просто понимающе закивал и пропустил нас!

– Грин у нас мастер убеждения, – просияла Хлои, наклонившись ко мне.

Я бы хотела знать, каким образом ему это удалось! Это же надо!

Пока мы проходили вперед, я даже подошла к Грину поближе и поинтересовалась способами его убеждений. Но Грин лишь загадочно улыбнулся и сказал мне фразу, которая перевернула всю мою жизнь.

– Вот будешь работать с нами, узнаешь, – потом он мне подмигнул и зашагал дальше, а я так и осталась стоять на месте с комом в горле.

Это был тот самый момент в жизни, который делит ее на «до» и «после». Эти простые едва оброненные слова стали для меня откровением покруче тех, когда я, например, узнала, что Бас стал Вороном или Грэй – ангелом. Потому что в этот раз оно касалось меня.

И это было чертовски приятно.

Конечно, мы поговорили с Грэем о моем предназначении и все такое, но все же выполнить его и жить дальше было самым сложным. То есть сейчас вот, например, у меня есть вполне конкретная цель, я собираюсь спасти мир. Скарлет меня не слышит, поэтому на смех меня поднять не сможет. Но я не об этом.

Получится у нас или нет – неизвестно. Но все дело в том, что, когда мы достигнем или не достигнем этой цели, жизнь будет продолжаться. Ну, если, конечно, не наступит конец света и реальности не схлопнутся. Может быть, если так случится нам, и не нужно будет ни о чем задумываться.

Но, если же так случится, что мы справимся, что потом? Не думаю, что я смогу с легкостью вернуться к своей привычной реальности и преспокойненько жить дальше обычной не магической жизнью.

Но поскольку у меня не было ни поддержки, ни проводников в этот мир (ага! А Рэйвин? А Киан? А целая толпа помощников и прочее? Ладно, это все не то и я не об этом), я просто не задумывалась о том, что же будет потом. Хотела бы, но каждая моя такая мысль приводила меня к очевидности: будет, что будет. Я не смогу сама продолжить крутиться в этом мире. Если только… если только он сам не захочет принять меня.

А сейчас… ведь это было самым идеальным из всех вариантов развития событий, которые могли бы со мной произойти! Работать вместе с Хлои, Грином и Линем – это же просто прекрасно!

Мы станем отправляться на задания вроде того, с дымником, будем искать и находить, сражаться со злыми колдунами и демонами (в тандеме с этими тремя это даже не кажется мне столь ужасным), а потом, по вечерам, после особенно сложных и выматывающих вылазок, мы будем собираться в нашем агентстве, где-нибудь возле камина (это мои мечты, там будет камин!) и уставшие, но все еще радостные, мы сойдемся за обсуждениями каких-нибудь смешных курьезов, которые с нами приключились, весело смеясь и попивая кофе или ароматный чай…

Боже! Это было так прекрасно, что я даже чуть не прослезилась от той неожиданной радости, которая меня буквально поглотила целиком и полностью. Я просто встала посреди холла и попыталась задержать момент. Нужно было, конечно, думать, когда выбирать этот момент, ведь толпа вокруг никуда не делась, более того, в меня врезался Киан.

То ли он чуть не упал, то ли я не в курсе, предположения были излишне, да и мозг отказался думать, ведь он взял меня за плечи и наклонился ближе.

– Все в порядке, малышка? – Спросил он.

А еще его эта малышка! Да это же… это же. Я взяла его за руку и сжала ее, понимая, что, наверное, для самого полного счастья мне не хватает и его в нашей команде.

Отлично! Размечталась я, конечно, о-го-го как! Грин просто сказал…

А что, если он просто так сказал? В шутку? А я как возьму и размечтаюсь. Нет, нельзя было просто доверять вроде как даже не совсем предложению. Хотелось бы мне, конечно, поговорить об этом с Хлои, но… Так, можно уже, наверное, и отпустить руку Киана.

– Что случилось? – А он все еще рядом, не отпускает, чувствует, что мне это необходимо.

Или?..

Я обернулась и поймала его взгляд. Внимательный, участливый, но… не влюбленный. Он был далек от меня, и я вдруг поняла, что в той прекрасной картинке моего будущего этот взгляд станет причиной моей грусти. Хотела бы я этого? Конечно же, нет. В той не осуществимой реальности обязательно должно быть иначе, он должен помнить, он должен хотеть быть со мной.

Но здесь…

На самом деле я даже не совсем понимала, почему все именно так. Ведь тогда, в библиотеке, когда я спасала его, ведь он целовал меня, он… не совсем так, как при условиях его смерти, но все же чувствовал что-то близкое. Почему же теперь он закрылся от меня?

– Все хорошо, Киан, – опустив глаза заверила я и высвободилась из его объятий.

– Эй, голубк*и*! – Подошел Грин. – Я, конечно, тоже отлыниваю от работы иногда, но сейчас у нас пошел обратный отсчет до наших смертей. Давайте-ка поживее!

Ох, вот это удар под дых! Да, именно так я отвела от себя возможность быть в их команде. Тоже мне! Нашла время нюни разводить! Даже о смерти напрочь забыла! Как я могла? Ох, как это было непрофессионально!

Ладно, сосредоточиться на деле.

Поскольку петля появилась из неизвестности, все выходы, которые мы приметили, как пути отступления, пришлось проверить еще раз. Как оказалось – не зря. Парочка выходов были наглухо заперты, еще два забаррикадированы складом из стульев. В общем, варианты для побега сократились, но все же оставались. Теперь нужно было сделать главное: найти осколок.

Решив начать с зала, мы последовали к ближайшим дверям, ведущим в партер. Народу внутри уже собралось приличное количество. Не знаю, кто из них был колдунами и демонами, опасно было народ разглядывать столь очевидно. Но одно я знала точно: зло здесь присутствует, причем в большом количестве. Это ощущалось в воздухе, даже не знаю, как объяснить, но было нечто отдаленно похожее на то чувство, которое я испытывала перед тем, как зайти в зал с демонами в петле с искупительницей.

– Итак, нам нужно постараться найти осколок реальности до того момента, как зазвучит «Шепот ветра», – заключила я, итак, очевидное, но все же нервозность заставляла что-то бормотать. – Кто-нибудь знает эту группу?

– Да, кстати, хороший вопрос, – поддержала Хлои. – Как группа называется?

– Miss my bloody heart, – ответил Линь, оглядываясь по сторонам.

– Никогда о такой не слышала, – призналась Хлои.

– «Шепот ветра» не самая известная их песня, – заметил внезапно Грин и мы с удивлением уставились на него. – Вышла в альбоме 89го года и не была в общей ротации ни на радио, и клип на нее не снимали.

Только мы хотели спросить Грина, мол, а он-то откуда это знает, как внезапно подключился бес:

– Извините! Какой еще 89й?! Она вышла в альбоме «Heartless summer» от 1990го года! 7я по счету!

– Неверно, бесятина! – Разозлился Грин. – В 1990м они альбом не выпускали! У них же гитарист попал в больницу в тот год!

– Это ты, старый маразматик, все путаешь! – Огрызнулся Линь. – Гитарист откинул ласты в 92м!

– Я про Грэга!

– А я про Тома!

– Так чего ты несешь тогда, чертовщина несносная?! – Прогремел Грин. – В 89м вышла песня!

– 90м!

– 89м!..

И так продолжалось довольно долго. Некоторое время мы еще наблюдали за этими двумя, а потом я спросила Хлои:

– Ты знала об их музыкальных пристрастиях?

– Неа. – Покачала головой Хлои.

У нее на лице было написано, что она уже действительно стала сомневаться, правильно ли она поступила, связавшись с ними и не пора ли уходить? В этот момент я даже на секундочку обрадовалась и подумала, что если она уйдет, мы сможем основать наше собственно агентство!

Ладно, губозакатыватель мне! Срочно!

– Нет, конечно, они включали разную музыку на работе, – все рассказывала Хлои, – но я понятия не имела, что они такое слушают. И что они… фанаты.

Да, вот так ходят охотник за нечистью с самой нечистью в паре, а потом выясняется, что они знают о выходе альбомов в лохматых годах прошлого века какой-то неизвестной лично мне группы.

– Ладно, – не выдержал, наконец, Киан. – Надо бы уже начинать искать осколок. Иначе скоро мы сбросим тело.

Я рассмеялась, а народ вокруг не понял, получилось неловко. Но им было не понять. Я просто наслаждалась шутками Киана, радуясь тому, что он это делает. Ведь, если он шутит, значит все в порядке. Даже, если я для него всего лишь коллега по общему делу. Не важно, главное, что он жив.

– Так, все! – Громко воскликнул Грин. – В 89м песня вышла, заткнись, я прав! Есть хотя бы предположения, как выглядит осколок?

Это Грин уже остальным. Линь хотел что-то сказать, но на важной теме вмешиваться с годом выхода какой-то песни было уже некстати. Грин оскалился победной улыбкой, а Линь, наоборот, стиснул зубы и выругался.

– Если бы я знала, – вздохнув, я посмотрела на Киана.

– Понятия не имею, – пожал плечами он. – Я здесь, чтобы мечом махать.

– А помочь?

– И помочь, – хмыкнул он.

– Думаю, осколком он называется неспроста, – заключила Хлои. – Надо искать что-то магическое, но не совсем естественное, явно выбивающееся из общего фона. Найдем – связываемся друг с другом и забираем его.

– А как же песня? – Уточнил Киан. – Провидец же сказал, что подсказка в ней.

– У нас еще есть время до нее, так ведь? – Уточнила Хлои у своих коллег по цеху. Те уверенно закивали. – Давайте попробуем осмотреться. Если не поможет, возьмемся за песню.

Все дружно кивнули, и мы стали разбредаться в разные стороны. На самом деле я, как и остальные, понятия не имела, как можно найти этот осколок. Увижу ли я просто кусок стекла перед собой? Или это будет что-то другое? Где его искать?

Осматривая тех, кто находился вокруг, зал в целом, кресла, которые заняли согласно купленным билетам фанаты группы, я понимала, что это какая-то бесполезная затея. Как можно найти здесь осколок? Это же нереально! Столько народу, помещений. Да он может быть где угодно!

И тут погас свет. Ну, отлично!

На сцене появилась какая-то другая группа, очевидно для разогрева, потому что толпа на нее едва ли среагировала. Старались парни не то слово, но бесполезность их выступления не вызывала сомнений. Жалко их, ведь мало кто реагировал на них хоть малую малость.

Как только стало совсем скучно, внезапно в нескольких метрах от себя я заметила знакомый силуэт. От неожиданности я даже шумно ахнула, к счастью, за выступлением разогрева

меня было и не услышать. Хоть и девчонка рядом со мной на всякий случай отшатнулась, ведь я так неожиданно ахнула, что за этим могло последовать что угодно.

Конечно, по классике жанра я снова не видела лица искупительницы. Только со спины. Она как раз выходила из зала, ну а я решила поспешить за ней следом. Что еще оставалось? Мы же ищем осколок, а он появился в связи с ней, следовательно, надо искать ближе к искупительнице.

Выскочив из зала, я тут же стала оглядываться по сторонам. Народ все еще собирался, не торопясь заходить в зал, ведь группа еще не начала свое выступление. Да и если многие из присутствующих искали тот самый артефакт, не думаю, что им было вообще какое-то дело до самого концерта.

Девчонки нигде не было, но нужно было хоть какое-то направление выбрать. Я пошла налево. Никаких признаков ничего знакомого, но я все шла. Вела ли меня моя интуиция? Сомневаюсь. В отдалении мелькнул некий силуэт, я посчитала, что это она, поэтому заторопилась следом. Распахнув дверь, за которой как мне показалось, могла быть она, я попала в узкий неприглядный коридор и тут же получила удар магией.

Не знаю, что тогда подействовало, но внезапно я вдруг резко сотворила щит из молний и тот принял на себя почти весь удар.

Когда я поняла, что уцелела, выжила, да еще и почти в порядке (меня только слегка задело), я возблагодарила Скарлет за ее жуткую манеру обучения! Ведь именно приближенное к реальным условиям обострившееся чувство опасности только что спасло мне жизнь.

Спасибо, Скарлет! Спасибо!

Впрочем, если бы я чуть больше напряглась и закончила со своим амулетом защиты, ничего бы другого и не понадобилось!

Но сейчас, к сожалению, было не до этого.

Моим врагом оказался некий колдун. Он метал в меня заклинаниями темно-бордового цвета все то время, пока я тут отходила от его атак и осознавала, что жива. Вернувшись к реальности, я собралась, бросила в его сторону «ледяной» взгляд (мне бы хотелось, чтобы он был именно таким, но зеркала поблизости не было, поэтому сказать наверняка было сложно), а затем в моего врага метнулся шар из молний.

К несчастью для меня этот тип, кем бы он ни был, похоже, был более подготовлен к схваткам, чем могло показаться. Каким-то образом ему удалось избежать моего шара, даже несмотря на то, что коридор был узким и прямым, а еще тянулся метров на двадцать, уйти так просто бы не получилось.

Еще одна попытка атаки – я снова создала щит (ладно, это все еще не идеальный вариант, требующий доработки, но это уже что-то! Он спас мне жизнь!), отразила парочку вспышек как мне показалось серьезных заклинаний и даже немножко порадовалась своему успеху. Это было приятно давать отпор и даже участвовать хоть и в слабого вида, но все же в схватке! И побеждать!

Я решила применить магию заклинательницы, сосредоточилась и попыталась выпустить молнии. Получилось не сразу, тип даже не понял сначала, что это со мной. Он ожидал удара откуда только было возможно, но я атаковала все равно неожиданно.

Коридор зашелся искрами, как будто до этого момента они были невидимыми, а тут внезапно проявились по всем стенам. Тип опешил, отступил, запутался в ногах и вскрикнул, попытавшись закрыться щитом.

Я же как раз щит отпустила, сосредоточилась и… выдала серию молний, красиво поплясавших вокруг моего врага. Да соберись же тряпка! Соглашусь, бедный тип аж поседел от того, что творилось. Но нужно же было не светопреставление устраивать, а одолеть врага!

Так, спокойно! Чему меня учил Рик? Сосредоточиться на цели, сосредоточиться, ну давай же!

Еще парочка молний, шаровые всполохи пронеслись мимо типа. Думаю, он решил, что я использую тактику запугивания, не меньше. Ну, а что? Я пыталась изо всех сил, но на конкретной цели молнии никак не могли сойтись.

Разозлившись, я уже просто создала шар из молний и метнула им в противника. Парень среагировал моментально! Отбил мою атаку, а потом отправил в мою сторону серию заклинаний. Да, эффект неожиданности на то и неожиданности, что нужно бить сразу!

Растерявшись, я еще попыталась создать щит, потом замешкалась и запуталась, каким способом я этот щит создаю? Драгоценные секунды были потеряны, смертоносные заклинания летели в меня.

И тут кто-то внезапно схватил меня за шкирку и дернул на себя. Заклинания пробили дверь насквозь, проделав дыры в местах, где соприкоснулись с препятствием.

Сильные руки приобняли меня, и я почувствовала себя под защитой. Оборачиваться было уже не обязательно.

– Спасибо, Киан, – поблагодарила я.

– Никак нельзя тебя одну оставлять, да, малышка? – Улыбнулся он.

Сердце защемило, но я подавила приступ нежности.

– Извини. Пока еще никак не совладаю с даром заклинательницы, – сглотнула неуверенность я.

– Ничего, – хмыкнул Киан. – Для этого я и рядом.

Да уж. В сложившихся обстоятельствах это было не так уж и приятно слышать. Не знаю, почему я до сих пор питаю какую-то глупую надежду на то, что вот в следующий раз, когда он посмотрит на меня, он внезапно испытает ко мне какие-то чувства. Это же невозможно, это очевидно! Но я все надеюсь. Как дура.

Киан не стал ждать, когда я там разрожусь некими умозаключениями, отправился разбираться с колдуном. Схватка его длилась не долго. Я не хотела смотреть, но судя по нескольким вспышкам, пшикам, а потом продолжительному затишью, все закончилось очень быстро.

– Нужно поторопиться, – вернулся ко мне Киан. Он как будто за кофе сходил, а не в схватке поучаствовал. – Группа скоро выйдет, а артефакт заберут до того, как концерт закончится.

Я коротко кивнула, и мы отправились искать дальше.

Решив, что лучшим сейчас будет вернуться в партер, мы с Кианом снова оказались в толпе фанатов. И не очень. Группа на разогреве продолжала играть, но судя по тому, что солист уже взмок, в скором времени они будут заканчивать.

Я все думала об этом осколке и никак не могла понять. Если мы можем его обнаружить, значит это могут сделать и остальные. Следовательно, осколок может забрать кто угодно! Непонятно, конечно, зачем, но а вдруг? Я, конечно, понимаю, что от него можно помереть, но ведь любопытство сгубило многих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.